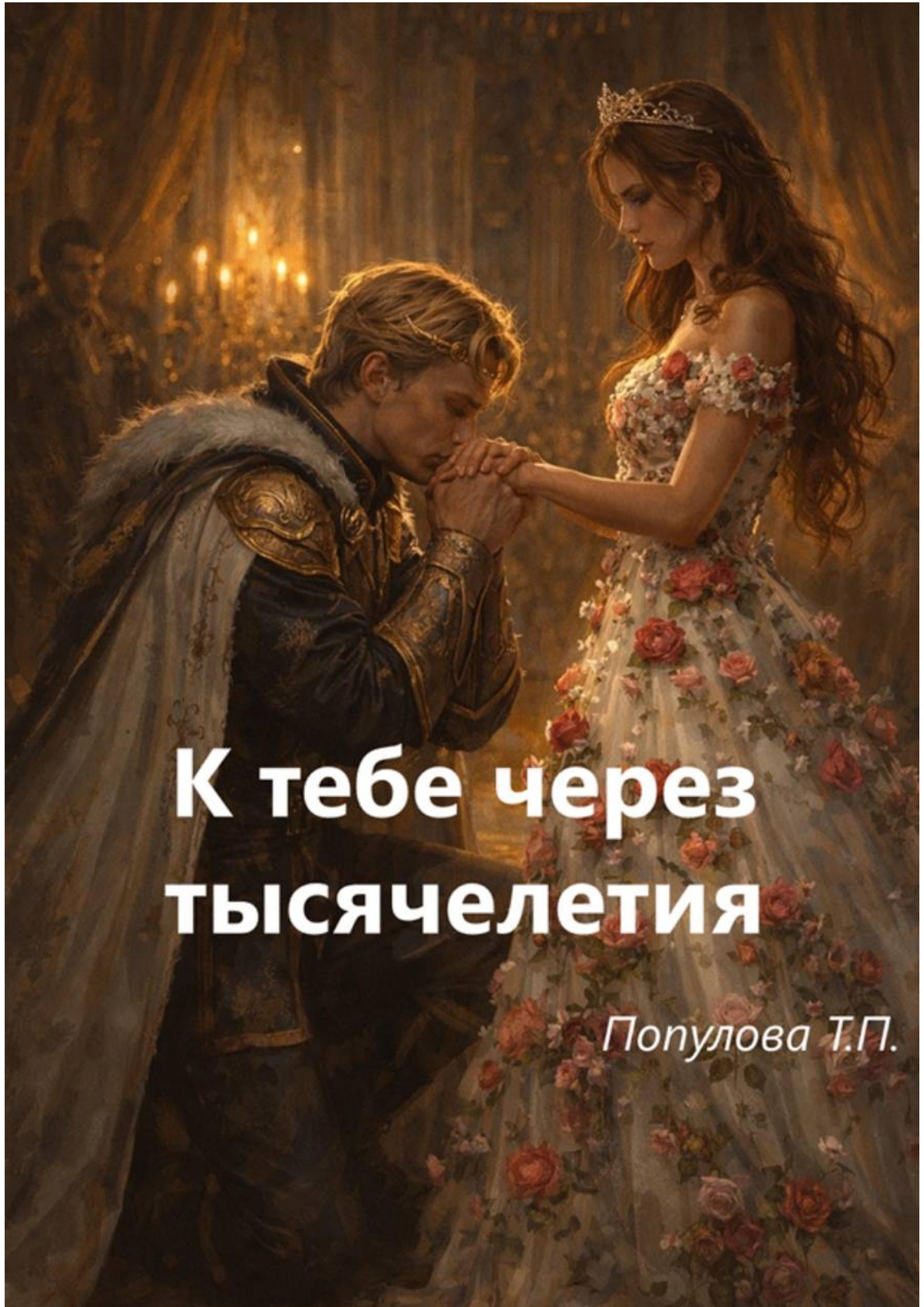

A romantic scene between a prince and a princess in a ballroom. The prince, on the left, is kneeling and holding the princess's hands. He is wearing a dark blue and gold suit with a white fur cape. The princess, on the right, is standing and looking down at her hands. She is wearing a white dress with red roses and a tiara. The background is a dimly lit ballroom with a chandelier and a man in the background.

К тебе через тысячелетия

Популова Т.П.

Татьяна Популова

К тебе через тысячелетия

«Автор»

2026

Популова Т. П.

К тебе через тысячелетия / Т. П. Популова — «Автор», 2026

Она — принцесса Любви, сотканная из лунного света и нежности, чья красота способна затмить звёзды. Он — наследник самого сильного Царства, где холодный разум и долг всегда стоят выше горячих чувств. Их встреча — как удар молнии среди грозового неба. Они решают играть по своим правилам, тайно встречаясь в надежде переписать судьбу. Но мир жесток к тем, кто смеет мечтать. Против них не только интриги двора и древние законы. Кажется, даже сама Вселенная восстала против их союза. Смогут ли они удержать друг друга, когда рушатся небеса? И что они выберут, когда на кону будет не только их любовь, но и жизнь каждого живого существа?

© Популова Т. П., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Оглавление	5
К тебе спустя 10 лет	6
1 глава.	6
2 глава.	18
3 глава.	26
Конец ознакомительного фрагмента.	53

Татьяна Популлова

К тебе через тысячелетия

Оглавление

Книга 1. К тебе спустя 10 лет
Книга 2. С тобой вопреки времени
Книга 3. До встречи с тобой
Эпилог

К тебе спустя 10 лет

1 глава.

Недавно ей исполнилось 20 лет. Пару минут назад она получила от отца известие, что бал в её честь состоится. И это не просто бал, а смотрины: отец мечтал выдать свою единственную дочь за самого завидного жениха, чтобы укрепить политические связи. Но в то же время он желал ей счастья, потому выбрал не сам, а пригласил со всего света принцев и их родителей.

Тая была одной из самых завидных невест. Она славилась своей красотой, о ней слагали легенды. В одних царствах считали, что Тая давно мертва, что её отравили; в других – что присланный им портрет – выдумка искусного художника, а якобы очевидцы красоты Таи – лгуны, не более. Потому не одна королевская семья не могла отказать королю, отцу Таи, ведь посмотреть на красоту воплоти желал каждый, даже занятой принц.

Однако Тая мечтала о другом. Она уже неслась по длинным золотым коридорам с большими окнами, за которыми, увы, лил дождь. Она неслась, оставляя за собой лишь эхо от стука своих небольших, но стойких каблучков. Платье её развевалось и подпрыгивало в такт её бегу, а аккуратная причёска растрепалась и превратилась в запутанный клок волос. Но ни внешний вид, ни запыхавшееся состояние, ни даже запах пота не остановили принцессу. Она без стука ворвалась в маленькую тихую комнату, где её отец, король Павел, принимал почту и решал государственные дела.

– Я не хочу этого! – выкрикнула она, выдохнув из последних сил.

Отец отложил письмо, которое только что изучал, и посмотрел на дочь. Это письмо только что попало ему в руки, и оно привело его в смятение.

– Я выйду замуж за Олега и только!

Он снова посмотрел на письмо, потом на дочь. Она же была уверена, что никто вокруг не знает о ее тайной любви, об их переписке на протяжении последних пяти лет, об их редких, но романтических встречах. Но король Павел был в курсе каждого отправленного письма и до сих пор лишь наблюдал. Ему самому было по нраву царство принца Олега. Его отец – не просто Царь сильнейшего государства; его отец – что-то вроде бога во плоти, он правит всем миром, всем светом. И уж если выдавать свою любимую дочь за кого-то, то только за принца Олега. Поэтому король Павел до сих пор смиренно наблюдал за происходящим. Однако письмо в его руке оказалось здесь неспроста.

– Я знаю, как тяжело любить, – он поднялся, всё ещё сжимая в руке злополучное письмо, – но я не знаю, как сообщать о несчастной любви. Будет ли у тебя, милая, время на страдания или горе? Но ты должна будешь принять правду. Пять лет тебя бережно согревали чувства человека, который является женихом другой. Первым делом, желая счастья своему народу и своей дочери, я послал письмо в Царство Света, на Гору Солнца. Но получил скорейший ответ, что ни о какой тайной переписке отец Олега не слышал и слышать не хочет, потому что его сын давно обещал своё сердце другой, и свадьба состоится в ближайшие месяцы. Посему присутствовать на нашем балу они не могут, да и не хотят.

Он сжал письмо в кулаке, посмотрел на свою прекрасную дочь, и глаза его покраснели. Он смотрел на её холодный, пронизывающий взгляд, словно это письмо было похоронной вестью. Мурашки пробежали по его коже. Павел, король всего прекрасного и волшебного, замер. В их королевстве любовь и преданность считались высшей силой, но сейчас он видел, как внутри этой светлой и верной своим идеалам девушки ломалось что-то важнее костей. Ломалась Тая. Отец лишь задавался вопросами: «Почему она не разревелась? Почему не кинулась с обвинениями? Почему просто молча ушла, сказав, что ей всё понятно?».

Камин в углу комнаты, тёплые тона и свечи на столе больше не приносили уют. В этой отцовской рабочей комнате навсегда поселился ужас. Впервые в этом царстве усомнились в любви.

А после лил неделю проливной дождь. Дороги развезло, и бал пришлось отложить. Принцесса каждое утро спускалась к небольшому столу в конце замка, где её всегда ждали свежие фрукты и отварные яйца. После этого она, не меняя своих привычек, направлялась в библиотеку. Библиотека находилась в подвале, и найти вход в неё было почти невозможно. Эту задумку придумал прадед Таи. Он свозил самые редкие книги в дом и боялся, что некоторые из них могут навредить репутации королевства, потому соорудил в подвале огромную библиотеку, а вход замаскировал в стене.

Тая, спускаясь туда по узкой лестнице, окружённой сырыми камнями, ощущала умиротворение. Ей казалось, что безопаснее места в мире нет. Что если солнце внезапно взорвётся, то эта библиотека непременно останется нетронутой. И сейчас она как никто другой нуждалась в чувстве защищённости. Как только её правая нога коснулась деревянного пола библиотеки, а доски издали скрип, словно приветствуя свою принцессу, плечи девушки расслабились. Она рухнула на колени, порвав домашнее скромное платье, опёрлась о руки и разрыдалась. Стены библиотеки не пропустили наружу ни звука, оберегая разбитое сердце. Следующие несколько часов Тая не могла сдвинуться с места, не понимая, почему человек, которому она вверила себя, так поступил с ней. И если он уже занят, то зачем в последних письмах так отчаянно клялся в верности, так страстно обещал, что всегда будет рядом. Ей казалось, что между строк читается предложение руки и сердца, но теперь она понимала, что между строк – ложь и ножи, воткнутые ей в спину. Это были не строки о любви, а строки, написанные страданием и виной.

Найдя в себе силы подняться, она пробежала вперёд, к первой полке, нащупала в крошечной тьме огниво и свечу, ипустила тусклый свет в библиотеку. Подняв свечу, она прошла мимо старых полок, оглядываясь так, будто была здесь впервые. Но её рука по привычке потянулась к небольшой металлической шкатулке. Она открыла её, достала содержимое и всё вышвырнула на пол.

Это были письма... Аккуратно сложенные письма от Олега, каждое из которых она хранила в самом надёжном и дорогом для себя месте. Письма падали, разлетаясь по полу, и издавали глухой шуршащий звук.

– Как низко... – прошептала она.

Каждое из писем было для неё храмом любви, в котором можно было молиться и знать, что всё не напрасно. Но храм оказался не живым, а мёртвым, а потом...

– Гори... – она посмотрела на тусклый огонёк, вздохнула и разжала пальцы. Свеча полетела вниз. Огонь сразу же обнял письма и побежал по направлению к книжным полкам. Впервые в тёмной библиотеке стало так светло. Казалось, сама библиотека стонет и просит пощады, но в то же время ликует, зная, что отдаёт свой долг своей будущей королеве. Письма горели невероятно быстро, а старые книжные полки уже дымились и шипели.

Принцесса отступила назад, огляделась вокруг: возможность бежать ещё была – выход не был охвачен пламенем, – но дышать становилось всё труднее. Но, несмотря на появившийся кашель, Тая медленно поднялась вверх, к свету. Она закрыла вход и выдохнула. Ни один уголёк не задел её платья, её прекрасного нежного лица. Она выглядела так, будто не стояла в комнате, охваченной пламенем, рождённым от ненависти, а только-только пробудилась от крепкого сладкого сна.

Не успела принцесса сделать и шага вперёд, как перед ней выросла высокая стройная фигура. Она выглядела уверенной и крепкой. В руке у незнакомки был меч, и она держала его с хваткой профессионала. Но как только их взгляды встретились, хватка ослабла, а гостья радушно распахнула руки для объятий с принцессой королевства Любви и Верности.

Это была никто иная, как Елена. Её королевство располагалось на берегу моря и было самым протяжённым по площади: оно простиралось от одного конца материка до другого. И граничило с царством Таи. Однако и королевство Таи имело выход к морю, но лишь небольшую его часть, там, где заканчивались земли королевства Великих Воинов.

Елена и Тая любили друг друга. Они не помнили того дня, когда не были знакомы, когда их дружбы не существовало. Тая была убеждена, что их дружба родилась вместе с ними, что они всегда знали друг друга и что в прошлой жизни их судьбы тоже были крепко сплетены.

– Я прискакала как можно раньше, несмотря на погоду и перенос торжества, – девушки уже сидели на диване в гостиной под тёплыми пледами у окна. Ливень снова разошёлся не на

шутку и яростно бил по стёклам. Уже давно стемнело, но разговоры в маленькой гостиной не прекращались.

– Я благодарна тебе за это, – ответила Тая, сжимая руку подруги, – я рада тебя видеть. Я знала, что ты будешь раньше.

– Я была удивлена, узнав о смотринах. Насколько мне помнится, на протяжении веков смотрины в царстве Любви и Верности были лишь формальностью. И все съезжались, чтобы поздравить наследников престола. Так что признавайся, родная, кто этот счастливчик? Ведь ты мне решительно ничего о нём не говорила, а значит, тщательно скрывала.

Елена широко улыбнулась и сжала руку подруги. Глаза у Таи округлились, губы дрогнули, она сказала себе: «Не плачь, повода для слёз не вижу. Я же будущая королева, а у королевы полно других забот, не распыляйся на глупые чувства, от меня будут зависеть жизни тысячи людей, отчего же мне беспокоиться о чьей-то одной, не значащей для моего королевства ровным счётом ничего. Бессмысленно. Я будущая королева, а уж потом чья-то будущая жена». В этот самый момент что-то с грохотом рухнуло с полки. Тая вздрогнула. Это разбилась хрустальная ваза. Видимо, сквозняк пробрался и в гостиную. За окном резко загрохотал гром. Дождь разошёлся не на шутку, небо озарила вспышка молнии, а затем издали донёсся странный воющий, приближающийся шум, который с силой распахнул окна в гостиную.

Елена подскочила, чтобы накрепко закрыть окна, а Тая осталась сидеть неподвижно, уставившись на разбитую хрустальную вазу – одну из немногих вещей, что оставила после себя мама. Летом Тая ставила в эту вазу цветы из сада, зимой – еловые ветки. Так делала её мама. А теперь разбилось что-то и внутри самой Таи.

Когда Елене удалось захлопнуть окно, она вернулась к подруге и с грустью посмотрела на разбросанные осколки.

– Слуга придёт завтра утром и уберёт, – заключила Тая, поправив плед на коленях, – главное, что осколки нас не задела.

– На тебе лица нет, подруга, – Лена положила руку ей на плечо, – дело в смотринах или что-то случилось?

– Да, я немного переживаю, – безжизненно проговорила Тая и посмотрела на подругу, слабо пожав плечами.

– Я думаю, тебе точно не о чем переживать. Любой принц, увидев тебя, отдаст тебе и душу, и сердце. Ты самое прекрасное создание в мире, – Елена говорила это с горящими глазами, от всей души; слова её лились песней, а улыбка не сходила с её лица.

– Вот как, – Тая опустила голову, – все мне это твердят с моего рождения, не допуская существования других вариантов. И я всю жизнь жила в страхе, что может случиться иначе.

Мама говорила мне, что если чего-то очень бояться, если от чего-то бежать со всех ног, то надо помнить: это всегда с такой же скоростью мчится тебе навстречу.

– Дорогая! – ахнула Елена и обняла подругу за плечи. Она видела, как та сжимала плед, как волновалась, но старалась казаться равнодушной. Елена слишком хорошо и долго знала Таю. Но, несмотря на тёплую дружескую поддержку, принцесса королевства Любви и Верности не дала воли чувствам. Она глубоко вздохнула пару раз и продолжила беседу.

– И почему все твердят, что полюбят меня безоговорочно? Но почему никто не спрашивает, смогу ли я полюбить в ответ? Елена, – Тая взяла её за плечи и посмотрела в серые глаза, – Елена, есть ли в твоей жизни человек, которому ты доверишь не только слова любви, но и свою жизнь? Уверена ли ты, что он не обманет?

Лена нахмурилась, словно обдумывая вопрос. Её глаза забегали по комнате, но Тая терпеливо ждала ответа. «Что же ты так нервничаешь?» – подумала она.

– Неужели принцесса королевства, в котором всегда было заранее всё предрешиено, не нашла себе верного союзника и теперь боится, что никого из принцев полюбить не сможет?

Тая немного отстранилась; по рукам пробежали мурашки. Она убрала руки с плеч подруги и взволнованно уставилась в окно, за которым из-за ливня ничего не было видно. Её губы задрожали, и казалось, вот-вот она расколется и, рыдая, обо всём расскажет. Но будущая королева, чувствуя нож в самом сердце, проговорила:

– Уж если мне никто не будет мил, то придётся моему отцу ждать прихода в наше королевство того, кто не только полюбит меня, и кого смогу полюбить я, но и того, кто сможет нести нашу любовь безоговорочно, без лжи и предательства. И поверь мне: я лучше останусь одна, чем буду править с человеком, которому не смогу доверить своё сердце. И да, во мне это говорит не рациональное королевское мышление, а кровь, ведь я – та, кого с рождения называли будущей королевой Любви и Верности.

Неожиданно Елена рассмеялась.

– Милая, – смех её не прекращался, – ты слишком серьёзна для своих лет и своего положения, – её рука опустилась на плечо возмущённой Таи, – ты слишком много ждёшь от этого мира. Посмотри, твоя задача – благословлять браки. А ты даже себя благословить не можешь.

Тая смахнула руку подруги, поднялась.

– К чему ты клонишь? – она нахмурилась и надменно посмотрела на подругу, словно та её слуга, – твоя игра слов и смех говорят о неуважении ко мне. Ты, может, и имеешь право говорить что угодно, но не в пределах моего замка. Я либо обязана вышвырнуть тебя из замка, либо выслушать оправдания. И если они меня устроят, то я прощу тебя.

– Дорогая, – голос Елены стал мягким и нежным, – я просто привыкла к тебе маленькой и смешной, не могу смотреть иначе на тебя. Ты для меня дорога, прости, если мои слова тебя задели, но я от любви.

– Не смей мне больше грубить, – ответила Тая и направилась в свою комнату, сказав по дороге одному из придворных, чтобы расположили прибывшую гостью в покоях наверху, подальше от будущей королевы.

Когда высокий темноволосый мужчина подошёл к Елене, та со слезами на глазах смотрела на осколки вазы. Он растерянно начал убирать их, но Елена остановила его, сжав запястье мужчины. Она посмотрела в его почти чёрные глаза и проговорила:

– Я люблю её сильнее моря, что омывает мои берега, сильнее ветра, несущего мои корабли за добычей, сильнее солдат, сражающихся за наш мир, но я бессильна перед выбором между велением моего сердца и волей моего отца. Любовь ли это тогда? Я исправлю свои ошибки. Передай королеве, что завтра на балу я не отойду от неё ни на шаг.

Мужчина выпрямился, посмотрел на своё запястье, на котором остались следы от пальцев принцессы Елены. Он посмотрел вслед уходящей девушке, но, к его удивлению, она оста-

новились и развернулись. Их взгляды встретились. Она тихо плакала, а придворный стоял неподвижно, хотя было видно, что он хочет что-то сказать. Чуткая Елена заметила это.

– Говорите же, – прошептала она, и её шёпот донёсся до темноволосого мужчины, чьи руки сжимались в кулаки, будто от ярости.

– Вы... – Он больше не мог ничего сказать, в горле у него стоял ком. Перед ним была принцесса, а он – всего лишь придворный, хотя сказать хотелось так много...

– Я... – она сделала пару шагов к нему навстречу, но затем отступила назад, боясь приблизиться, – я не понимаю, зачем ты говоришь со мной.

– Извините, – он снова наклонился к осколкам. Глаза Елены закрылись, она стиснула зубы, но подбежала к придворному и убрала его руку от опасного осколка.

– Завтра придёт слуга и всё уберёт, – повторила она слова Таи, – не смей ранить себя.

– Спасибо, – он дрогнул, но не посмотрел на Елену, хотя, возможно, она именно этого и ждала. – Покои в конце замка, – продолжил он, – я пришлю Карину, чтобы она тебе помогла.

– Ты не сможешь? – Его щёки покраснели. – Будущая королева велела помочь тебе, Амур, – властно сказала Елена. Он опустил голову и уже хотел покорно пойти вперёд, указывая дорогу, но Елена не сдвинулась с места.

Придворный Амур понял это сразу. Он также догадывался, почему она в замешательстве, почему растерялась и почему не может его покинуть.

– Ты узнала меня? – спросил он томным голосом, не поворачиваясь к принцессе спиной, – узнала даже с тёмными волосами?

– О чём ты? – проговорила она смущённо, а щёки её уже пылали.

– Не знаю, Елена. Пойдёмте, я провожу вас в покои, как велела принцесса Тая.

Двое медленно шли по узким золотистым коридорам. В руке у Амура была свеча, которая почти догорала, но продолжала освещать пространство. Воск стекал по его пальцам, обжигая. Он сдерживал свои порывы, не обращал внимания на сильное сердцебиение и концентрировался лишь на стук небольших каблучков Елены. Они следовали за ним, цок-цок. И как же он мечтал, чтобы они всегда преследовали его, всегда были рядом. Он прекрасно знал, что это зелёные туфли из кожи крокодила, что на них серебристая бляшка с розовым агатом.

Он знал чуть больше, чем должен был, но держался так, словно видел Елену впервые.

– Сюда, – он открыл ключом дверь в самую дальнюю комнату и протянул ключ Елене, не глядя на её нежные руки. Когда она коснулась его, то замерла. И видимо не только ему было тяжело жить с прошлым, но и ей. Или ему так хотелось думать.

– Спасибо, – прошептала принцесса и подошла к Амуру ближе. Он по ошибке, которую старался не допускать на протяжении всего пути до комнаты, посмотрел в её серые глаза. Во рту пересохло, он пытался сглотнуть, но не мог. Его рука сжала ручку двери – изо всех сил ему хотелось прижать к себе Елену, – но вместо этого он распахнул дверь и, чувствуя обессиление, сделал шаг в сторону.

– Спокойной ночи.

Он изо всех сил оторвал взгляд от неё, поклонился и, стиснув зубы, направился обратно, оставляя за собой шлейф невысказанных чувств и боли.

Елена не двинулась с места, пока огонёк впереди не пропал в темноте. Конечно, она его узнала. Узнала его запах, как только зашла во дворец, его голос и самую нежную улыбку. Не узнать его было просто невозможно.

Она легла на кровать и широко улыбнулась. Провела рукой по резному изголовью – да, это та самая кровать. На нём были выцарапаны её инициалы. Именно в тот пасмурный дождливый день. Здесь, четыре года назад, его дрожащие пальцы впервые переплелись с её пальцами. Елена зажмурилась, вспоминая, как Амур прижимал её к себе, повторяя горькое: «Не

отпущу»; как целовал; как не отпускал и смотрел своими кристально чистыми глазами в её ледяную душу, таявшую под натиском его тепла. Она его безоговорочно любила, но настали другие времена.

Елена часто посещала королевство Таи, а Тая редко навещала её, почти никогда. В королевстве Елены всегда было введено военное положение, а по периметру стояли воины. Иначе было невозможно выжить. Поэтому Елена, пользуясь своим положением, выбиралась за пределы войны к любимой подруге. Сначала с отцом, потом одна. И всегда рядом с Таей был кудрявый блондин с очаровательными голубыми глазами. Он был благословлён королём, отцом Таи: тот даровал ему самое чистое сердце и возможность дарить любовь всем вокруг. Его прозвали Амуром. Он был из обычной семьи, которую уже и не помнил, чистокровным жителем королевства Любви и Верности. Он воспитывался в лучах солнца, рос и радовался жизни. Амур был старше Таи ненамного, лет на пять. Поэтому сначала она относилась к своему придворному как к брату. Она позволяла ему сидеть рядом и общаться с её друзьями.

Елена, девушка из самого холодного царства, встретившая самого тёплого человека на свете, растаяла с первого взгляда. Их любовь пронзила Амура в то же мгновение...

Он был человеком, для которого отдать жизнь за любовь не составляло труда, а вверить себя другой без остатка было смыслом жизни. А Елена никогда такой не была. Она его забыла. А два года назад, когда он смиренно стоял на своём посту у входа в замок, она прошла мимо, даже не взглянув на него. Однако он видел, как её тонкие пальцы сжимали подол платья...

Узнала...

Со временем она перестала отвечать на письма, а его белоснежные волосы стали чернеть, как и сердце. Он горько плакал по ночам, скакал к ней сквозь ураганы и метели, но его положение не позволяло ему войти во дворец и заявить о своих правах на принцессу. Его даже попросту не пускали... Он выстрадал нового себя: бесчувственного к окружающим и к самому себе. Он больше не смеялся, не сопровождал принцессу во двор, а всегда оставался на своём посту, словно прикованный. И делал то, что ему велят. В сердце его, казалось, не осталось и надежды.

Елена была рождена в замке Войны и Силы. Она с рождения воспитывалась среди солдат, среди жестокости и смерти. Королевство Войны и Силы было с самого своего основания предназначено для защиты мира. Военное положение было вечным, замороженным состоянием этих земель. Они всегда готовы к войне с внешним врагом, всегда наготове. Королевство имело в своём подчинении большую армию, где обучались дети с четырнадцати лет, чтобы потом отдать свои жизни за жизни других. В них воспитывали не просто патриотический дух; их готовили как настоящих смертников с девизом: «Нужно умереть за мир во всём мире». Хотели ли они такой участи? Другой они не знали. Принцесса Елена возглавляла один из отрядов, состоявший из воспитанных ею солдат. Она уже видела много смертей, привыкла к ним, и прощаться умела стойко, без слёз.

Когда Елене исполнилось восемнадцать лет, она была вынуждена покинуть отцовские покои и отправиться в самое пекло, чтобы вести за собой воинов, – ведь этому её всю жизнь учили во дворце. Она должна была стать командиром, и она им стала. Все принцессы и принцы в их королевстве обязаны были стать командующими. У них не было выбора, пока они не занимали престол. Мечтала ли Елена выйти замуж, чтобы больше не видеть смерти своих солдат? Больше жизни на свете. И уже не так важно было: по любви или по расчёту.

В её подчинении были разные люди: целеустремлённые, красивые, влюблённые, злые и алчные. Но каждого погибшего она искренне любила, и с каждым умершим она умирала сама. Два года назад в их отряде появился молодой парень по имени Артём. Он был до боли смешон, но его голубые глаза и белые кудри напомнили ей о первой любви. Артём погиб в первом же сражении, не сделав и вдоха. Елена стояла над его телом около часа, а потом рыдала. Все солдаты молча стояли в стороне и понимали, в чём дело. Она никогда не говорила открыто о своих

чувствах, но глаза Елены были зеркалом её души. Она смотрела только на тех, кого желала видеть, кого любила. И Артём всегда удосуживался её одобрительного кивка и пристального внимания.

И сейчас Елена должна была быть со своими воинами, но сидела в пустой тёмной комнате, где когда-то тоже любила. И сердце её сейчас стучало так сильно, что хотелось выброситься в окно. Ей всегда было страшно, несмотря на воспитание и волю к победе, а не к жизни. Она всегда боялась смерти. И своей. И чужой. И всё, что твердили ей с детства, – мол, смерть – это лишь рождение новой души, которая вновь сразится, – она ставила под сомнение. «А если моя душа хочет любить, а не сражаться?» – думала она...

Поэтому она восхищалась Таей, её положением, её наполненным сердцем, её душой, которая не видела смерти. Она любила подругу за блеск в глазах, за открытость, за то, чего ей никогда не было позволено. И в этом маленьком королевстве она нашла частицу потерянной себя. Да, здесь она была собой, всегда была собой. Здесь она могла по-настоящему любить, смеяться и не думать о плохом.

Хоть темнота её и слушала, а прошлое заставляло волноваться, Елена была счастлива. Впервые за два года она вырвалась из плена холода, чтобы быть рядом с Таей, с её семьёй и с истинной собой.

Но было нечто, что волновало её сердце. И пока Елена скакала сюда на своём коне, она всё думала, как поделиться своими переживаниями с подругой. Как рассказать ей о своих мыслях, о догадках. И сейчас она всё никак не могла подобрать слов. Утром ей обязательно нужно начать диалог, она знала, что Тая выслушает её и поймёт. Она всегда её понимала, даже во время ссор.

Тая не спала всю ночь, как и Елена. Принцесса ходила по комнате и думала о завтрашнем дне. Завтра тихие стены услышат много смеха, увидят много новых людей, но будет ли среди них что-то старое и давно ожидаемое? Приедет ли Олег?..

«Нет, не приедет», – отсекала она мысль. – «Подлый трус, лжец и обманщик», – повторяла она про себя, сжимая плечи. Никак она не могла понять, что произошло, почему Олег не сказал ей о помолвке с другой, неужели она заслуживает такого конца. Конца без объяснения.

Она хотела пойти к Елене в комнату, разрыдаться, рассказать о своей тайной любви, о которой знали лишь двое в этом королевстве: Тая и король Павел. Но не хотела будить подругу, тем более Тае стоило для начала извиниться.

Утром она спустилась к завтраку на час раньше, когда Амур ещё расставлял стулья и поправлял красные пледы. Она дружелюбно поздоровалась с ним, а чуткий мужчина спросил:

– Принцесса, вы не спали всю ночь? Завтрак будет готов через десять минут, кухарка недавно лишь отправилась на кухню.

– Не к спеху, – протянула она ему руку и замерла.

Амур испугался и не мог понять, на что так пристально смотрит принцесса.

– Боги, – прошептала она, протягивая руку к его волосам, – твои волосы... они побелели. Амур, я хочу знать причину.

Но не успел он и слова сказать, как в небольшую столовую вошла Елена. Она замерла на пару секунд, задев, как принцесса касается волос придворного. Сделав пару шагов, она замерла снова. Его волосы были снова белыми, как в их последнюю зимнюю встречу. Она схватилась за сердце – ей показалось, что что-то пронзило его насквозь, – съежилась, и Амур, подбежав, подхватил падающую принцессу Елену.

Когда та открыла глаза, то обнаружила себя в незнакомых покоях, а над ней склонилась встревоженная Тая.

– Переутомилась? – спросила принцесса, как только Елена застонала от яркого света. – Уже обед. Гости начинают собираться в бальном зале. Как ты себя чувствуешь?

2 глава.

В бальном зале играла живая музыка. Девушка в пышном белом платье играла на арфе; даже хотелось задержать дыхание, чтобы не спугнуть нежный поток нот. У девушки были светлые кудрявые волосы, а руки её были тонкими и белыми, пальцы – длинными, а талия – осиная. Сама она была похожа на живую ноту и тихо напевала что-то себе под нос. Все в зале были в ожидании принцессы. Принцы с разных королевств уже успели обменяться вежливыми словами и полными предвкушения взглядами. Все хотели увидеть ту, о ком слагали легенды. Действительно ли она так хороша, что, взглянув на неё раз, уже не захочется отводить взгляд? Уж если это так, то стать королём Любви и Верности не стыдно, а почётно.

Принцесса же в это время стояла за закрытой дверью в бальный зал. Её ладони вспотели от волнения. Она и представить не могла, что наступит день, когда на неё придут посмотреть, как на диковинку, со всех окрестных земель. Рядом стоял король Павел, задумчиво смотревший в одну точку перед собой.

– А что, если мне никто не понравится, отец? – спросила она, не поднимая глаз.

– В нашем королевстве живут по принципу любви, и я не смею перечить ему. Но поверь, в нашем мире столько прекрасных принцев, что кто-то обязательно тебе понравится. Я уверен, – он взял дочь за плечи и поцеловал в макушку, – ну что ж, наш выход.

Дверь с другой стороны медленно открыл Амур, чьи изящные кудри и милое лицо приводили всех в восхищение. Девушки в зале так и говорили: «Да это королевство не Любви, а красоты! Ну что ж, где красота, там и любовь!». Тяжело вздыхали они и смеялись. Амур же вёл себя сдержанно и ни разу не улыбнулся ни одной из девушек. Кроме одной. Когда Елена прошла мимо и вежливо наклонила голову в знак приветствия, Амур улыбнулся и в ответ склонил свою. Осталась ли эта сцена незамеченной младшими сёстрами-сплетницами приезжих принцев? Нет! Они то и дело следили за красивым придворным и обсуждали всё, что происходило вокруг него. А уж его улыбку было невозможно не заметить. Они тяжело вздохнули и заключили, что такой принцессе как Елене улыбнуться просто было нельзя! Ведь всем известно – она в этом дворе самым значимый гость для принцессы.

И вот золотистая туфелька шагнула за порог, в свет. Шум в зале мгновенно прекратился. Принцы замерли в ожидании, поправляя свои наряды. Милая Тая сделала ещё пару шагов и широко улыбнулась. Её любимый танцевальный зал был наполнен людьми, которые не отводили от неё глаз. На гостях были яркие и пёстрые наряды. Они переливались и выглядели дорого, как то и любили в королевстве Любви. Изящность никогда не была лишней в этих краях. Её воспитывали в изобилии; её учили и получать, и отдавать всё, что предлагает жизнь и что она сама имеет. Такой подход воспитал из маленькой девочки будущую королеву, которая знала меру во всём. Воспитание не избаловало её, а, напротив, научило искренне радоваться жизни. И наполненными жизнью глазами она оглядела зал. Все гости казались ей невероятно приятными, и с каждым – от придворных до королей – ей захотелось обменяться любезностями.

Шёпот восхищения, прокатившийся по залу, заставил её кожу покрыться мурашками. Она чувствовала на себе сотни взглядов – оценивающих, восторженных, завистливых. Но больше всего ей хотелось найти всего один взгляд – тот, что когда-то обещал быть здесь.

Заиграла музыка. Король пригласил дочь на танец. Первый танец перед началом смотрин. Они кружились в танце, а девушка задыхалась от нахлынувших эмоций. «Чем же закончится этот день?»

Волнение от последнего танца с отцом перекрывало даже тревогу от мысли, что ей придётся связать жизнь с незнакомцем. Неужели все они надеются, что она влюбится в кого-то

из них по первому взгляду? А как же её обещания? Как же её клятвы другому? И как же его клятвы?..

Но сколько бы она ни вглядывалась в толпу, найти Олега, принца Света, она не могла.

После танца по залу пронесли аплодисменты. Теперь ей придётся гулять по залу и разговаривать с незнакомцами. И если несколько минут назад это её вдохновляло, то теперь от этих мыслей дрожали колени. Дыхание стало прерывистым, а щёки побелели. Нет, она не желает никого видеть. И едва она развернулась, чтобы убежать из зала, как её остановил кто-то высокий и статный.

– Принцесса Таития, – его голос был грубоватым, но в то же время нежным. Он протянул девушке руку и улыбнулся, – Позвольте пригласить Вас на танец. Вы прекраснее, чем о Вас говорят, – он смущённо отвернулся, – простите меня за грубость. Пожалуйста, одолжите мне минуту Вашего времени.

– Минуту? – ей стало любопытно. Он был выше её на пару голов, с широкими плечами и острыми скулами. Он смотрел на неё с любопытством, но в его взгляде она увидела нечто особенное.

– Позвольте две, – ответил он, широко улыбнувшись в ответ.

– Одолжить? А как же Вы планируете возвращать мне эти минуты?

– Разумеется, в браке. Разве можно отнять что-то у бесконечности? – Она и не заметила, как её рука легла на его ладонь, как он в то же мгновение закружил её в танце, не переставая говорить. – Позвольте, – он посмотрел на её плечо, затем снова в глаза, – я не могу Вами налюбоваться.

– А если у Вас уже есть другая? – спросила она, двигаясь в такт музыке. Его рука сжала её сильнее, увереннее. И держал он её не с робкой нежностью, как Олег, а с уверенностью человека, который не намерен отпускать. С той уверенностью, в которой нуждалась Тая.

– Другая? Мне кажется, я всю жизнь ждал этого момента. Клянусь, я влюблён. Позвольте мне стать Вашим принцем.

– Нет, – игриво ответила она, не отрываясь от его чёрных глаз, каких ещё не видывала.

– Нет?

– Пожалуй, станете мне королём.

Он улыбнулся, обнажив белоснежные зубы. Принцесса огляделась в поисках отца и увидела, что тот одобрительно кивает кому-то в дальнем конце зала. Затем она решила отыскать любимую подругу, показать ей, что та была права. Но, едва принцесса отыскала Елену взглядом, как её собственное лицо помрачнело. Елена смотрела на них пустыми, ошарашенными глазами; с её лица будто смыло все краски. Всё её тело было напряжено до предела и, казалось, готово было в любой миг сорваться с места, чтобы разорвать этот едва зародившийся союз. Это заставило принцессу остановиться. Она продолжала держать руку принца, но не могла оторвать взгляд от Елены.

– Что стряслось? – прозвучал его встревоженный голос, и она снова оказалась в плену его тёмного взгляда.

– Моя подруга... чем-то очень встревожена, – проговорила Тая.

Он тоже посмотрел в ту же сторону. Все вокруг замерли, словно сама жизнь остановила свой бег. Сердцебиение Таи участилось. Она почувствовала, что что-то приближается. Ноги стали ватными, а тело одеревенело. Она ощущала присутствие чего-то чужеродного, того, чего не может быть в их мире. Стоящий рядом принц, словно почувствовав её тревогу, бережно сжал её плечи.

«Кажется, он сможет меня защитить», – промелькнуло у неё в голове.

– Я не знаю, что Вас так испугало, но, если желаете, мы можем пройти, – он протянул ей руку. Она уже хотела согласиться, но в этот момент распахнулись большие ворота, ведущие на улицу, куда подъезжали кареты. Сначала Тая подумала, что это от ветра, но тут же живот сжал,

будто стянули канатом. Нет, это был не ветер. В проёме ворот стоял Олег, словно сбежавший из плена. На нём не было элегантного костюма, не было серебряных пряжек на сапогах. Он выглядел так, словно только что скакал с поля битвы; его тёмный костюм был испачкан и помят. Тая побелела. Её руки ослабли, ноги подкосились. Но принц, стоявший рядом, не отпустил её. Он сделал шаг вперёд, оградив принцессу от Олега, который уверенно приближался.

Олег выглядел хмурым. Между его бровями залегла глубокая морщина, делавшая его старше. Когда он подошёл к паре, то, не стесняясь, грубо оттолкнул соперника.

– Вежливее, – грубо проговорил принц, сжимая его руку, – если хочешь говорить с принцессой, вёл бы себя подобающе.

– Я сама, – твёрдо проговорила девушка. Сдерживая смесь радости, грусти и волнения, она надменно, по-королевски, глядя в его серые, любимые до боли глаза, изрекла: – На колени. Иначе прощения не будет.

Она и сама не знала, зачем произнесла эти слова. Но Олег, не говоря ни слова, опустился на колени. По залу пронёсся шёпот изумления. Где это видано, чтобы принц могущественного царства так унижался? Подобное унижение каралось бы смертью, но он покорно стоял на коленях, опустив голову, словно после тысячи сражений наконец вернулся домой.

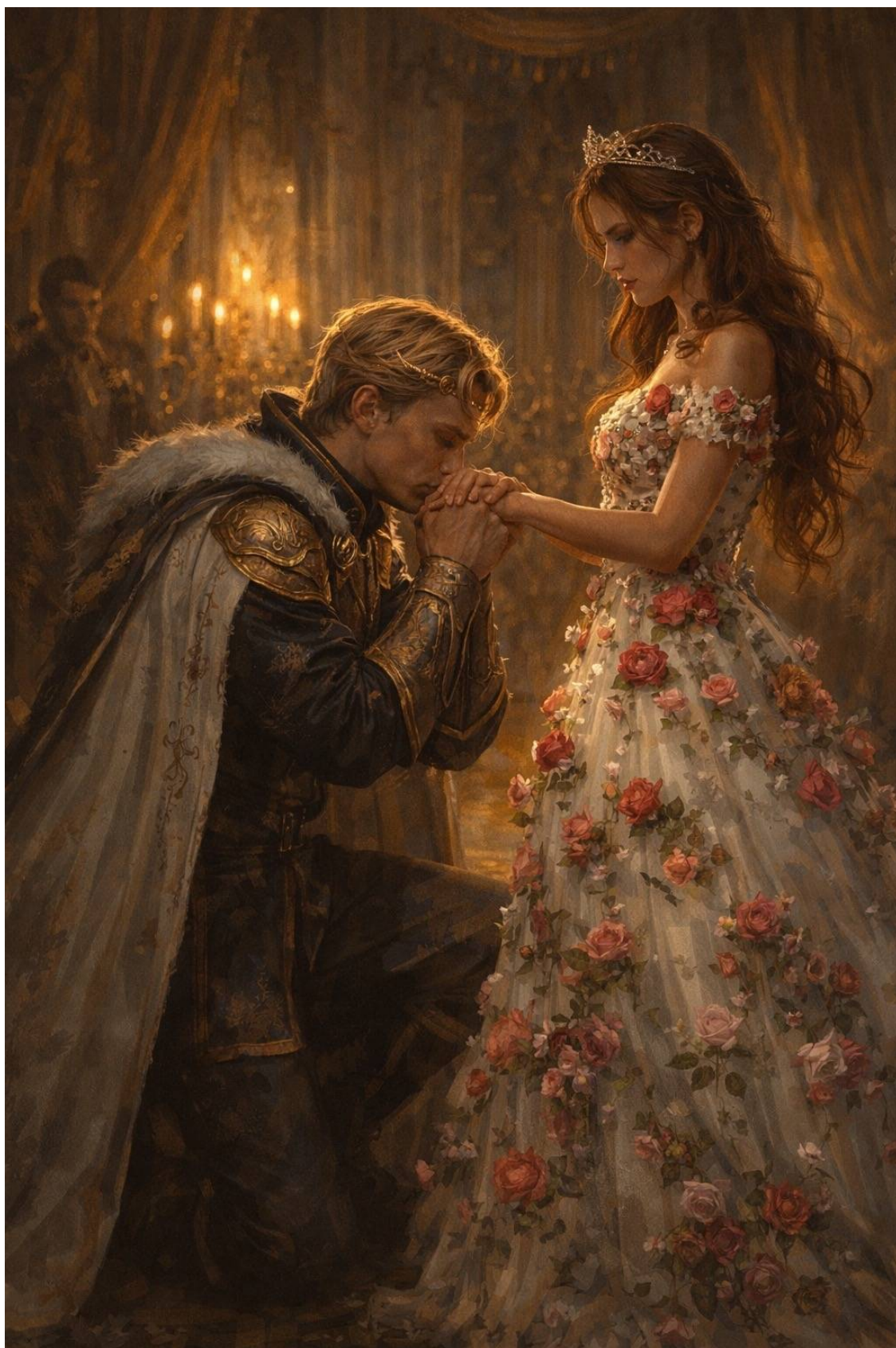
Она взмахнула рукой и поднесла тыльную сторону ладони к его лицу:

– Извинись. – Видит Бог, она не хотела этого спектакля, но ноздри её раздулись от гнева, глаза налились кровью. Она ненавидела и любила этого человека одновременно, несмотря ни на что. Олег нежно взял её руку – словно боялся сломать, – и, едва касаясь губами, трепетно поцеловал.

Отец Таи, сжимая бокал с красным вином, стоял в стороне. Если бы кто пригляделся, то заметил бы, что вино из его полного бокала давно стекало по побелевшим костяшкам пальцев. Ему бы хотелось показать королевскую волю, но будет ли счастлива тогда его дочь? Олега следовало немедленно прогнать. Он портил смотрины, портил всё, к чему прикасался, а его мания величия, унаследованная от отца, раздражала всех присутствующих.

Олег был будущим Царём одиннадцати королевств; ещё в юном возрасте он подчинял себе всё живое и неживое. Его Царство Света располагалось в центре материка, имея свободный доступ ко всем окружающим королевствам. С рождения в его жилах текла чистая кровь царя. Считалось, что некогда Королевство Света и Королевство Войны были единым целым. Но миру потребовался верховный правитель – тот, на чьи плечи лягут правосудие и судьбы людей, кто объединит их сердца и направит на истинный путь. Так Королевство Света стало Царством Света, но кровь его правителей продолжала течь и в жилах королей Воинов. Испокон веков Свет и Война обменивались силой, и правители их обладали чистой кровью. Это была их гордость и источник непобедимости. И, несмотря на всю свою гордость, сейчас Олег стоял на коленях перед принцессой Любви так, будто и не был самым почитаемым человеком в мире после собственного отца.

По бальному залу прокатилась волна негодования. Девушки, что недавно обсуждали Амура, столпились и, со страхом в глазах, переглядывались, пытаясь разглядеть склонившего голову будущего Царя Света перед принцессой. «Что же это такое?» – шептали они.

– Я ведь успел? – Олег чуть приподнял голову, чтобы исподлобья взглянуть на свою возлюбленную.

Она от удивления приоткрыла рот, но не могла вымолвить ни слова. Как сказать ему, что она уже успела пообещать своё сердце другому?

С её платья в этот миг сорвался маленький розовый бутон и упал к ногам Олега. Он поднял его кончиками пальцев, и по его лицу пробежала улыбка. Он скучал по ней, по её всепоглощающей любви, которую можно было унести с собой, как талисман. Он скучал по её трогательным попыткам быть ему ровней, по этой смеси серьёзности и беззаботности. Она даже сейчас смотрела на него надменно, но с трепетом и обожанием. И Олег видел это. И знал, что только Тая так может. Только она способна своей чудоковатостью быть с ним, и он мчался сюда сквозь метель и ураган, что обрушились на его Царство. Он мчался, не щадя ни себя, ни своего коня. Он изо всех сил боялся опоздать, а теперь он готов был объясниться во всём. И в письмах, и в реакции своего отца на приглашение. Олег знал, что Тая захочет его понять, потому что их любовь была сильнее любых обязательств.

– Спешить не стоило, – проговорила принцесса. Она хотела в этот момент взглянуть на своего нового избранника, Артура, но появившийся в глазах Олега страх сковал её.

– Позвольте... – он начал подниматься с колен. Но Тая уже махнула рукой и пошла прочь, к зияющим проёмам ворот. Ноги её дрожали, кончики пальцев покрылись ледяной испариной. Губы сжались в тонкую ниточку, сдерживая крик, а глаза давно налились кровью. Но походка её была твёрдой, королевской, безоговорочно завораживающей. Вот только внутри всё сгорало от стыда. Она ненавидела себя в этот миг. Она чувствовала, как слёзы подступают к глазам, и понимала, что ещё секунда – и она разрыдается. А королевы не плачут. Особенно когда разбивают сердца тех, кого любят. Особенно на глазах у всего мира.

Артур сжал руки в кулаки. Он всё это время стоял в стороне, как ему и велела принцесса, но всё понял без слов: между ней и Олегом есть связь, раз его не выгнали сразу же. Да и что он мог поделывать? Перед ним – будущий Царь Мира. За любую выходку могли казнить не только его, но и принцессу. Семья Олега никогда не отличалась стабильностью: сплошные перемены и отмены решений. В их крови с рождения – одна лишь неопределённость, жаждающая власти. Ворвись сюда Олег даже с толпой грабителей – все бы молча стояли и смотрели, как у них на глазах расхищают добро. Ведь жителей всех королевств учили: «Мы верны своему Царю, а уж потом – своему королю».

Краем глаза Артур пристально наблюдал за Еленой, которая, в свою очередь, не сводила с него взгляда. Елена Вольф была в ярости; ещё мгновение – и она готова была разнести здесь всё к чёртям. И причин на то было две. Первая – её брат, Артур, неожиданно заявился на бал, дабы получить сердце Таитии. Вторая – её будущий муж, Олег, брак с которым уже благословлён Царём Света, был унижен и отвергнут другой. И если это не страшный сон, то видимо ад. Самый настоящий ад, сотканный из позора и обмана.

Что здесь, чёрт возьми, происходит? Почему оба её любимых мужчины склонились к ногам Таи? Разве такое возможно? Неужели Тая над ней насмехается? Издевается? Она впи-лась пальцами левой руки в своё правое запястье, пытаясь взять себя в руки. Лишь бы не ударить собственного брата при всех. Лишь бы никто не подумал, что она не в себе. Что-то тё-п-лое и влажное упало на её онемевшую правую руку. Это были слёзы. Слёзы? Никто-никто не должен их увидеть. Слёзы? Откуда? Она ведь была уверена, что жители Королевства Войны разучились плакать. Она хотела подойти к окну, но чуть не упала, попытавшись передвинуть остолбеневшие ноги. И если бы не ощущение, что за спиной выросла фигура, массивнее и грознее её самой, она бы сдалась в тот же миг.

– Веди себя достойнее, – голос брата она узнала бы из тысячи. Артур Вольф положил руки ей на плечи. – Выпрямись. – Елена послушно выпрямилась и убрала руки с лица. – А теперь иди за Олегом и выясни, в чём дело. Не могу поверить, что он позволяет себе позорить нашу будущую семью.

Елена сглотнула ком в горле. Слова брата вернули её в реальность, заставив вспомнить, кто она и каков её долг. Выражение её лица сменилось: сначала на нём появилась ледяная безмятежность, затем – стальная решимость. Когда она уверенно развернулась, брата уже и

след простыл. Она не стала искать его глазами в толпе – сейчас было не до того. Елена должна была отстоять не только свою честь, но и честь своего будущего мужа. Это она станет Царицей, а не какая-то жалкая принцесса Любви, в чьих жилах течёт простая кровь!

Едва Тая с высоко поднятой головой направилась прочь от Олега, как он бросился за ней, не раздумывая. Бросился так, словно вокруг не было ни души. Он ощущал незримую нить, что связывала их. Помнил их историю – от первого вздоха до последней ссоры. Он был благодарен принцессе Любви за каждый прожитый день, ведь без неё его давно бы не было в живых.

3 глава.

Впервые они с Таей встретились на Яблочном Спасе в Королевство Плодородия и Урожая десять лет назад. На этот праздник ежегодно съезжались знатные семьи всех королевств. Они воздавали почести Королевству Урожая за изобилие, что царило на их столах. Королевство располагалось дальше всех от земель Войны, близ экватора. Там не было зим, и урожай собирали круглый год. Территория его была одной из обширнейших, а жители – прирождёнными трудоголиками. Они трудились на благо всего мира, поставляя провизию в каждое королевство. Королева Майя, правящая этими землями, всегда с нетерпением ждала Яблочного Спаса, чтобы вновь убедиться: труды её народа не напрасны.

В тот Яблочный Спас Тая гуляла по огромному зелёному саду, казавшемуся ей нескончаемым, живым и благоухающим. Она вдыхала ароматы спелых фруктов и самых прекрасных цветов. Её глаза разбегались от обилия красок; она не знала, на чём остановить взгляд, и просто плыла по узким тропинкам, улыбаясь каждому встречному – будь то садовник или слуга. Так её ноги сами принесли её в яблоневый сад. Под ногами лежали румяные яблоки, в воздухе кружились шмели и бабочки. Она замерла, увидев, что одна из бабочек направляется прямо к ней. Бабочка с алыми крыльями опустилась ей на ладонь, и Тая смотрела на неё, словно на самую драгоценную реликвию.

Рядом, под деревом, среди алых яблок, сидел тринадцатилетний принц Света. Он поднимал яблоки, внимательно осматривал и вновь клал на место. Ему было тринадцать, а ей – всего десять. Но он впервые видел, чтобы бабочки в этом саду садились на кого-либо. Он не мог припомнить эту незнакомку с прошлых спасов, да и сегодня видел её впервые. Хотя у него и не было времени разглядывать королевские семьи. Ведь отец сказал ему, что это их дело – взирать на Олега, их будущего Царя.

На следующий год он снова столкнулся с ней – совершенно случайно – в коридоре во время Яблочного Спаса. Она шла за руку с отцом и эмоционально рассказывала об огромном рое ос, который нашла в саду.

Спустя два года после их первой встречи, когда ему исполнилось пятнадцать, а ей двенадцать, он наконец разыскал её глазами в большом зале, где собрались все знатные семьи. Тогда он понял, почему раньше её не замечал. Она сидела у ног отца, закутавшись в его широкую мантию. На её голове была шляпа с широкими полями, скрывавшая лицо, но, когда их взгляды встретились, он узнал ту самую любительницу ос и бабочек.

Следующие два года он её будто бы и не видел. Сколько ни искал в толпе знакомых карих глаз – всё напрасно.

А когда ему исполнилось восемнадцать, а ей – пятнадцать, они встретились вновь. В честь его совершеннолетия Царь Света устроил грандиозный бал для королевских и знатных семей. Олег помнит, как поднял глаза, как сначала застыл, а потом не смог сдержать широкой улыбки. У него внутри что-то растаяло. Его поразила яркая внешность девушки, стоявшей

впереди. Тёмные волосы, алые губы, длинные чёрные ресницы и огромные карие глаза. Она была незабываемо красива. Да и в целом – незабываема. Он тут же вспомнил тех ос и бабочку, что сидела на её нежной, белоснежной руке. Внутри у него что-то рухнуло. Та самая стена одиночества, что всегда его окружала. Как бы глупо это ни казалось тогда, но у него появилось чёткое ощущение: он хочет всегда и везде видеть рядом эту лёгкую бабочку в облике человека. Величие, которому учил его отец, миг покинуло Олега.

Он решительно объявил себе, что пригласит её на первый же танец. Но едва он сделал шаг, как руки задрожали, а робость оказалась сильнее. «Значит, на второй... – подумал он. – Или на третий?»

Неужели он, будущий Царь всего мира, боится отказа? Или, может, боится самой этой красоты? Боится опозориться или... влюбиться?

В голове у него звучал голос отца, твердивший с самых пелёнок: «Наша кровь – особенная, кровь правителей. Она обладает могущественной силой, и её нельзя смешивать с кровью других царств». Потому всё было решено за него: помолвка с кем-то из рода Королевства Войны.

А под конец бала он поймал себя на совершенно иной мысли: «Но я же будущий Царь Мира! Я так велик! Неужели я не могу сам выбрать себе спутницу жизни? Я – Царь! Кто посмеет мне что-то сказать?»

Когда девушка в шляпе и белом платье, ожидая отца, уже собиралась сесть в карету, Олег набрался смелости, подошёл к ней и спросил: «Как вас зовут?»

– Тая, – пропела она эти три волшебные буквы, которые навсегда отпечатались в его сердце.

– Тая... – с нежностью повторил он. – Очень красиво.

– Спасибо, – она покраснела и так склонила голову, что поля шляпы вновь скрыли её лицо.

– Простите, если я вас смутил, – теперь и он покраснел, словно мальчишка.

– А Вы кто? – спросила она. Этот вопрос ошарашил Олега, но не ввёл его в ступор. Она приехала на его праздник, но даже не знала, как он выглядит!

– Олег, – спокойно ответил он, снова улынувшись. Было неважно, знала ли она его раньше. Важно было то, что теперь – знает.

Спустя месяц после того, как девушка, чьё имя он теперь знал, уехала в карете, прижавшись к отцу под его надёжным крылом, в покои к Олегу постучался гонец. Его волосы были белы, как первый снег, и кудрями падали на лоб. Кожа его была такой же фарфорово-белой, как и у всех уроженцев королевства Любви и Верности. Сомнений не оставалось. В последнее

время он слишком пристально изучал всё, что было связано с этим королевством. В одной руке он держал пропуск на посещение дворца, а в другой – письмо. Белый конверт, украшенный крошечными розами всех оттенков. Сначала он потянулся к конверту, но одёрнул себя и, как того требовали правила безопасности, сначала прочёл пропуск. Не поддельный ли он? Такие пропуска выдавались придворным для доставки важных известий. Что же могло быть в том конверте? О чём это письмо?

Олег взял конверт в руки и замер. Запах... Цветочный аромат разлился в воздухе. Он даже не заметил, как кудрявый блондин исчез из его покоев. Этот аромат преследовал его все те годы, что он приезжал на Яблочный Спас в Королевство Плодородия. Он следовал за ним невидимым шлейфом и не отпускал, хотя мать уверяла, что в тех краях пахнет лишь травой и мёдом. «Розами», – перечил Олег, стискивая зубы. – «Словно розы повсюду».

Ему хотелось раствориться в этом аромате. Что бы ни было в том письме, оно уже было ему дорого. Он аккуратно вскрыл конверт, стараясь не повредить ни одного цветка. Развернул лист, опустился на царскую кровать и начал читать шёпотом, вкладывая в каждое слово тот же трепет, с каким его, вероятно, писала сама посланница.

«Олег. Так Вы представились мне при нашей первой встрече – словно простой придворный или паж. Вы рассмешили меня тогда своей чуткостью и заботой. Я думала о Вас три ночи подряд. О том, какие же прекрасные придворные служат во дворце Царя Света. И скромные, и решительные одновременно. Всё гадала, сколько же смелости должно быть в том парне, что подошёл спросить имя принцессы. За ужином я рассказала отцу эту, как мне тогда казалось, забавную историю. Отец рассмеялся вместе со мной, и мне стало ещё веселее. А потом оказалось, что он смеётся над моим невежеством. Вы – отнюдь не придворный. Вы – будущий Царь Света. И я пишу это письмо, чтобы просить у Вас прощения. Прощения за свои мысли, за невежество, за незнание и бескультурье. Сидя за столом и узнав правду, я ощутила жгучий стыд. Я приехала на Ваше торжество, не зная Вас в лицо. Я не имею права писать Вам ни строчки больше. Навестите нас с отцом в нашем скромном уголке на морском берегу. В Королевстве Любви Вам всегда будут рады.

Принцесса Тая».

Он вскочил, дочитав письмо. Затем снова опустился на кровать. «Принцесса Тая...» – перечитал он и провёл кончиками пальцев по этим трём заветным буквам.

Ответное письмо было отправлено в тот же день с тем же гонцом. Олег помчался по винтовой лестнице в надежде, что светловолосый гонец всё ещё ждёт ответа. И гонец покорно ждал, словно ему и впрямь был отдан такой приказ. Олег вручил ему чёрный конверт и сказал:

– Для вашей будущей королевы.

Мужчины улыбнулись друг другу и обменялись поклонами, словно были друзьями не меньше века.

В конверте лежал короткий, но исполненный смысла ответ: «Я тоже думал о Вас. Благодарю».

А неделю спустя, едва Тая получила ответ, по всем королевствам разнёсся слух: принцесса Любви посмела просить прощения у будущего Царя Света. Это не могло не ошеломить юную принцессу. Она впервые столкнулась со сплетнями, идущими из каждого уголка мира. Мало кто удостоивался такого пристального внимания. Но отец успокоил её, сказав, что у любого поступка есть последствия, и если она действовала по совести, то и последствия эти не должны тревожить её сердце. И она с достоинством приняла все нападки и эти полные злобы письма. Одни принцессы писали, что она смехотворна и некультурна. Другие стыдили её, говоря, что такой принцессе должно быть стыдно самой. Но ни на одно из этих писем она не удостоила ответом. Лишь Елена прислала короткое письмо, в котором поддержала подругу: Тая поступила правильно, и на её месте Елена сделала бы то же самое. И это придало принцессе Любви сил.

Спустя два месяца слухи поутихли. И вот однажды, уже ближе к ночи, в её покои постучали. За дверью стоял Амур, сжимавший в руке чёрный конверт.

– Прошу прощения, – проговорил он, опустив глаза. – Я знаю, что уже поздно.

– Что-то стряслось?

– Тсс... – он приложил палец к губам. – Меня... встретили, – начал он полупшепотом, наклоняясь ближе, – на улице. Велели передать вам письмо из Царства Света. И передать так, чтобы никто не знал. Будто я мёртв, глух и слеп. Будто вас... не существует.

Глаза принцессы расширились от страха. Она схватила придворного за руки и прошептала так тихо, что он скорее угадал слова, чем расслышал:

– Я ничего не понимаю! Я в панике!

У неё дрожали руки, а сердце бешено колотилось. Что могло быть в том письме? Гнев? Оскорбления? Наверняка будущему Царю не понравилось, что его общение с «какой-то принцессой» стало поводом для шуток и сплетен. Неприемлемо. А что, если её казнят?

В горле пересохло, но нужно было брать письмо.

– Я тоже ничего не понимаю, но примите письмо. И, умоляю, отправьте ответ, пока человек в чёрном ждёт. Я буду за дверью. Клянусь, я – мёртв, глух и слеп.

Принцесса кивнула, взяла письмо и бесшумно прикрыла дверь. Подошла к письменному столу, зажгла свечу и с дрожью в руках развернула письмо. Сначала она боялась читать: руки дрожали, дыхание сбилось. Но потом вспомнила: она не простая пятнадцатилетняя девчонка, она – принцесса. Более того, она будущая королева, а королевам не пристало бояться бумаги.

«Принцесса Любви, Тая. Я ждал Вашего ответа и не дождался. Потом осознал: как можно ответить письмом на письмо из трёх слов? Так сильно я ещё никогда не был разочарован в себе. Надеюсь, слухи Вас не смущают, ибо меня они не коснулись нисколько. Но теперь, ради Вашего спокойствия и безопасности, я буду писать тайно. А ещё смею просить Вас приехать в Королевство Письма на Ночь Чтения и Поэм. Я буду ждать Вас там непременно, сколько потребуется. А если не дождусь? Всё равно буду ждать.»

Она перечитывала письмо снова и снова. Отводила взгляд в окно, глубоко вздыхала и вновь принималась за чтение. Что всё это значит? Неужели Олег хочет с ней встретиться?

Она смочила перо в чернилах, достала из верхнего ящика чистый лист и принялась за ответ, помня о ждущем Амуре и о том, что послание может не уйти, если она замедлится:

«Олег. Вы так добры, что сердце моё переполняется благодарностью. Ваши искренние строки заставили меня улыбнуться. Надеюсь, и мои слова подарят Вам улыбку. Благодарю за Вашу заботу и понимание. И – отдельно – за то, что не оставили меня в неведении о Ваших чувствах после всех событий этих месяцев. Я было собралась раствориться в этих сплетнях, спря-

таться ото всех, но отец сказал, что, если моя совесть чиста, значит, я поступила правильно. Обязательно дождитесь. Ведь я тоже буду ждать.»

Амур послушно ждал у двери, зорко следя за обоими концами коридора. Сердце его ныло. Он не знал, что в том письме, но сквозь конверт ощущал его важность – иначе будущий Царь Света не потребовал бы такой секретности. Но когда принцесса вышла из покоев, на душе у него посветлело: она сияла от счастья и с улыбкой протянула ему аккуратно запечатанный конверт, украшенный розами.

– Вы знаете, мой дорогой, что делать дальше. Сделайте всё возможное, чтобы оно дошло до адресата, – прошептала она, словно вверяла ему своё собственное сердце.

И это ощущалось именно так. А последующие три дня были похожи на солнечное тепло после долгого ливня. Отец заметил, что настроение у неё стало невероятно порывистым и радостным, что она много улыбается и загадочно поглядывает по сторонам, словно в ожидании чего-то.

– Просто солнце светит три дня подряд, и ни капли дождя. Что может быть лучше? – отвечала принцесса, подходя к окну и глядя в даль. Где-то там мчится её письмо к Олегу. Где-то там парит её душа, а не здесь.

Королевство Письма отличалось малочисленностью и вдохновенностью. В жилах его обитателей текла кровь творцов, что неосознанно побуждало их создавать прекрасное: книги, стихи, песни, картины. Его подданные разъезжали по всему миру, вдохновляя других, и всегда были весёлыми и мечтательными – будто бедность обходила их стороной. Книги не были дорогим удовольствием, отчего жители этого края не обладали высокими доходами и жили скромно, но в добре и взаимопонимании. Их согревал собственный внутренний мир. Раз в год они проводили Ночь Чтения, где представляли новые книги лучших писателей, чтобы объявить об их скором выходе. На этот праздник редко съезжались члены королевских семей; чаще его гостями становились обычные горожане или придворные. Но приглашения рассылались всем подряд, ибо для творчества статус не имеет значения.

Олег всегда посещал эти вечера; он обожал литературу и следил за каждым новым изданием. В детстве он тайком от отца забирался под лестницу со свечой и читал взахлёб, а теперь уже не приходилось прятаться – Царь и вовсе перестал обращать на него внимание. «Я воспитал Царя, а теперь Царь ждёт своей очереди», – сказал отец, когда Олегу исполнилось восемнадцать. И Олег с облегчением выдохнул.

– Отец, – обратилась Тая за совместным ужином, – сегодня пришло приглашение на Ночь Чтения. Я хочу впервые посетить их город, ознакомиться с ним.

– Татти, – спокойно сказал отец, – если Ваше высочество желает посетить столь прекрасное королевство, то я не в праве ему отказать. Но ты же никогда не питала особой любви к книгам.

– Пора начинать, – мягко, но твёрдо оборвала она его. – Я взрослею, пора и уметь.

Отец громко рассмеялся. Несмотря на свою воспитанность и покорность, она оставалась немного наивной. Ох, как же он любил свою прекрасную, милую дочь и знал, что королева из неё выйдет прекрасная.

Изначально король хотел отправить Таю в карете с парой слуг и придворным. Но Королевство Письма было соседним, и дочери удалось настоять на том, чтобы скакать верхом вместе с придворным Амуром. Она пообещала вернуться к ночи. Путь на лошадях занимал около трёх часов. Амур всю дорогу молчал, а Тая волновалась, но при этом спешила изо всех сил, что слегка тревожило придворного. Однако он не смел её сдерживать, ибо понимал причину её безрассудной скачки. С такой скоростью мчатся только к любимым.

Путь пролегал вдоль реки по равнине, которая ближе к городу сменялась холмами и гористой низменностью. Они остановились лишь однажды, когда принцесса заметила у дороги поляну земляники. Она спустилась с лошади и сорвала одну ягоду. Тая показала ей сладкой

и сочной, и девушка достала из небольшой сумки изящную шкатулку – туда она сложила припасённый платочек и серьги, что были на ней. Освободившуюся табакерку она наполнила горстью ягод. Тая решительно захотела угостить Олега, поделиться с ним частицей своей дороги, частицей своей жизни.

Когда вдали показался город, девушка сбавила темп и промолвила:

– Смотри, какой густой туман. – Она указала пальцем вниз, куда им предстояло спуститься. Густая пелена окутала город, скрывая всё: ни людей, ни домов не было видно. Лишь угадывались смутные огни да остроконечные крыши башен.

– Да, здесь туманы – дело обычное. Местность гористая, много рек, частые перепады температур. Мы скакали на юг; если продолжить путь, попадёшь в зону вечного лета – в Королевство Плодородия.

– Вот это да, – прошептала Тая. Не то чтобы она не знала этого, просто её по-прежнему поражало всё вокруг, даже давно знакомое.

– А у нас, у нас ведь всё время дожди, – вздохнула она и тут же с гордостью добавила: – Такие мощные и прекрасные.

– Верно. Мы живём у моря, – отозвался Амур.

Тая улыбнулась. Конечно, она понимала, почему климат везде разный, отчего где-то яблони плодоносят круглый год, а где-то им отведено лишь пару месяцев. Но она так любила, когда люди делились своими знаниями и мыслями – это неизменно восхищало её. Тая никогда не говорила: «Я знаю». Она всегда была благодарна за новые грани известного, и за это в своём королевстве она стала всеобщей любимицей. Была ли Тая глуповатой, как порой считал отец? Никто не мог сказать наверняка. Но все точно знали: она обожала веселить людей.

Спускались они неспешно. Тая перестала торопиться, лишь поглядывала по сторонам, то и дело поправляя уздечку. Она сильно волновалась. Совсем скоро она должна была увидеть Олега – не мог же он обмануть её. Внизу живота всё сжалось; её мутило от волнения, и ей хотелось рухнуть на землю и больше не подниматься.

Амур знал дорогу – он не раз бывал в этом королевстве, сопровождая отца Таи, короля Павла. Но на этот раз он повёл принцессу длинным путём, чтобы дать ей время успокоиться, устать от собственного нетерпения и задать себе вопрос: от чего же она бежала все эти три часа? Вдруг она передумает? Уж лучше передумать в пути, чем оказаться лицом к лицу с разочарованием.

Замок был невелик. Его омывала река, и стоял он на возвышенности, однако это не доминировало над городом, который кипел своей жизнью у его подножия. Они оставили лошадей на небольшой постоялой конюшне, где их встретил молодой паренёк с запачканными щеками, но приветливой улыбкой. К замку уже стекались горожане, подъезжали кареты. Они прибыли как раз вовремя, в этом не было никаких сомнений.

Поверх белого платья на Тае был не только согревавший её в дороге коричневый жилет, но и длинная коричневая мантия с большим капюшоном, которую она накинула, едва ступив на чужую землю. Отец всегда учил её, что хвастаться красотой опасно и нужно быть сдержаннее. Поэтому на территории замка она шла, скрыв лицо. Амур шагал рядом, молча качая голо-

вой. Он не видел, как она смотрела себе под ноги, борясь с дрожью, но отчётливо слышал её сбивчивое дыхание.

Они шли прямо по каменной тропе, приближаясь к замку. Тая приложила руку к сердцу, затем подняла голову, посмотрела на Амура и прошептала:

– Я сама не своя, не понимаю, что со мной происходит. Чувствую себя преступницей, клянусь! Но я ведь такой же гость, как и все.

Он лишь кивнул в ответ и, не проронив ни слова, открыл перед ней тяжёлую дверь.

Внутри замка было по-домашнему тепло и пахло дымом от камина. Они прошли мимо скромных убранств, пряжевых ковров и простой мебели, какую Тая видела лишь в домах своих подданных. Замок разительно отличался от её собственного – золотого, убранного и величественного. Зато здесь было так уютно, что хотелось прилечь и уснуть прямо у входа. В каждой комнате, мимо которой они проходили, стояли громоздкие фолианты. Это напомнило ей её любимую библиотеку, куда она спускалась за умиротворением. Здесь царила такая же атмосфера.

Наконец они вошли в большой читальный зал. Он был круглым и располагался на втором этаже. Краем уха Тая уловила, что это – самое уютное и богатое помещение во всём замке. В центре комнаты находилась полукруглая сцена, а вокруг рядами стояли мягкие сиденья. Для королевских семей всегда были предусмотрены места на красных стульях справа, на возвышении. Горожане и прочие гости располагались внизу: на полу, застеленном мягкими подушками, или на деревянных скамьях вдоль стен.

Амур следовал за Таей, которая боялась даже поднять голову. Она поднялась по узкой винтовой лестнице и села на самый дальний свободный стул. Минуты две она просидела, опустив голову и перебирая пальцы, затем поправила платье, тяжело вздохнула и наконец выпрямилась. Капюшон по-прежнему скрывал её лицо от посторонних, но теперь она сама могла всех видеть.

На сцену вышел стройный мужчина. Он поприветствовал собравшихся, поклонился, выразил всем благодарность за визит и объявил программу вечера.

Прошли полчаса томительного ожидания. Она не знала, куда деть себя, пока на сцене читали трогательные строки о жизни и дружбе. Но ни одну из них она не воспринимала – мысли путались, а живот сводило от неизвестности. Она была одна. Совсем одна. Пятнадцатилетняя девчонка, никогда не отходившая от отца на таких мероприятиях дальше, чем на длину его

мантии. Ей казалось, что она обнажена, что вот-вот кто-то узнает её, хотя ничего подобного, конечно, случиться не могло. Но ощущения были тяжёлыми и густыми, как свинцовый камень в желудке, как тугая петля на шее, как крошечная тьма среди бела дня, как этот утренний туман.

– Принцесса? – Амур наклонился к ней. – Вы плачете?

Девушка закрыла лицо руками, и ладони тут же стали мокрыми. Почему отец отпустил её одну? Неужели разлюбил?

Она, наверное, рассыпалась бы там же на месте, если бы поток мыслей не прервал тихий мужской голос позади:

– Если Вам нехорошо, мы можем выйти.

Она замерла. Повернуться не могла – всё лицо было залито девичьими слезами.

– Принцесса Таития, – громко проговорил Амур, – позвольте проводить Вас на улицу. Здесь душно, и Вам необходим свежий воздух. Ваш отец всегда советовал Вам дышать им каждые полчаса.

– Да, – только и смогла выговорить она.

Она поднялась и, не оборачиваясь, пошла за Амуром, проходя мимо других принцесс и принцев. Она не знала, сколько их, не видела их лиц – она просто не смотрела по сторонам.

На улице туман сгустился ещё сильнее. Они с Амуром двинулись вглубь сада, нащупывая дорогу. Девушка не села на скамью. Она подняла голову к небу, которого не было видно, да и вообще не было видно ничего. Тая прижала руки к груди и прошептала:

– Как же страшно...

Амур покорно стоял рядом. Позади слышались шаги. Но Тая не испугалась. Она ждала. Внутренний голос нашептывал ей: «Да, это он. Дождись».

Маленькое сердечко замерло в груди: вот-вот он окажется рядом. Нужно повернуться, нужно улыбнуться и не растеряться. Но всё вышло куда трагичнее. Когда Тая обернулась, Олег стоял в шаге от неё – в чёрном элегантном костюме. Его глаза горели и были полны жизни.

– Здравствуй, – произнёс он, протягивая ей руку.

Тая изящно положила свою руку поверх его ладони, и он поцеловал её.

– Здравствуйте, Олег, – она сделала небольшой реверанс и чуть не упала, запнувшись правой ногой о камень, из которых были сложены все дорожки на этой земле.

– Вы всегда скрываете своё лицо, – проговорил он, пытаясь разглядеть в темноте под плотным капюшоном черты собеседницы. – Всегда, сколько я вас помню. Позвольте...

Олег протянул руку, чтобы откинуть капюшон, но Тая в страхе отшатнулась и наклонила голову. Его рука повисла в воздухе.

– Простите, – смущённо убрал он руку и покраснел.

Амур отошёл чуть дальше, и туман мгновенно поглотил его, оставив ждавших встречи наедине.

– Простите, – выпрямилась Тая, и капюшон свалился с её головы. Лёгкий ветерок откинул волосы, прикрывавшие её лицо.

Она хотела поправить причёску, но вопрос Олега остановил её:

– Почему вы всегда прикрываете своё лицо?

Девушка замерла, а потом ответила:

– Мой отец велит мне это делать.

– Почему?

– Он говорит, что я не должна смущать людей.

– Меня вы несколько не смутили, – он пожал плечами. – Напротив, я рад наконец-то увидеть вас. У вас необычные глаза, – Олег смущённо отвёл взгляд. – Они мне понравились очень давно. Я рад снова их видеть.

– Глаза? – она от удивления приоткрыла рот. – Большое спасибо. А у вас такой красивый, галантный наряд, как у настоящего героя.

Он усмехнулся и хотел было взять её руку, чтобы приблизиться, но удержался и проговорил:

– Спасибо, я старался выбрать его так, чтобы понравиться вам.

– Вы выбирали наряд для меня? Как чудесно, я впервые слышу такое, – она не отрываясь смотрела на него и чувствовала себя настолько живой, что, казалось, каждая клеточка её тела и души наполнялась энергией.

– Я рад, что вам понравилось. Не хотите ли прогуляться в этом густом тумане? Я бы показал вам самое красивое место в парке, – он вновь протянул ей руку. Тая сначала коснулась её, но потом резко и смущённо убрала свою.

– Простите, Олег, я обещала отцу вернуться с наступлением ночи. В тумане дорога займёт больше времени. Я не хочу, чтобы он волновался.

– Конечно, – кивнул он, и улыбка с его лица исчезла. – Позвольте проводить вас до кареты.

– Мы на лошадях, – поправила она.

– Тогда позвольте посмотреть, как вы сидите в седле, ведь до этого я видел вас лишь в карете.

Пока Амур помогал ей взобраться на лошадь, Олег стоял рядом, не отводя от Таи взгляд. Он никогда не чувствовал себя таким счастливым, как в тот миг, когда она, уже сидя в седле, наклонилась, чтобы на прощание погладить его по голове. Он ещё не знал, что так всегда делал её отец и что этот жест означал лишь одно: «Я вернусь».

– Прощайте, – сказала она, убирая руку с его волос.

– Дайте знать, если ваши глаза ещё захотят меня увидеть, – кивнул он и проводил взглядом лошадь, таявшую в тумане.

Амур последовал не сразу. Он кивнул Олегу со словами:

– Спасибо, что не обманули. Она вам за это благодарна.

– Я не лжец, – ответил Олег, в его царской натуре проступила защитная нота. – И обещаю, что врать не стану.

Дорога домой показалась мгновением. Так сильно она переживала, так сильно ей хотелось обратно, так сильно тянуло к нему, к Олегу, но как необходимо было вернуться домой.

Зайдя в свои покои, она сняла платок и серьги, открыла коробочку и ахнула. Земляника, которую она так тщательно выбирала для Олега, осталась нетронутой. И она расплакалась.

Их следующая встреча состоялась через несколько недель. В своём первом письме, которое писала Тая, она пригласила царскую семью в Королевство Любви. Так велел ей отец: чтобы уладить всеобщий конфликт и прекратить сплетни, король Павел настоял на дружеском визите в знак извинений. Отец Олега, царь Святослав, согласился посетить их края – и сдержал слово.

Когда эта новость дошла до Таи, до приезда Олега оставалось всего несколько дней. Где-то в её комнате в ту минуту лежало недописанное ему письмо, слова для которого она тщательно подбирала больше недели, а отправить всё никак не решалась. Она не могла говорить о своих переживаниях и чувствах будущему царю; тень сомнения закрадывалась в её светлую голову каждый раз, когда она садилась дописывать письмо. А теперь он будет здесь сам, сам войдёт в её королевство.

Так и случилось. В день, когда прибыла богатая карета, шёл небольшой дождь. Тая надела самое нежное платье из своего гардероба, украшенное жемчугом, чей подол напоминал морские волны. Отец велел ей встретить гостей в гостиной на первом этаже, рядом с бальным залом. Вот только ожидание было томительным. Вот он войдёт, они посмотрят друг на друга, и она не захочет больше ничего в этой жизни – только смотреть на него и чувствовать его присутствие рядом.

Первым в гостиную вошёл царь. Тая сразу же поклонилась и поприветствовала долгожданного гостя. Царь выглядел строго: на нём была красная мантия поверх белого костюма. Он шёл уверенно и вальяжно, будто по своим владениям. Следом за ним – его сын. Тот держался так же раскрепощённо, но едва Тая поздоровалась с ним, Олег смутился, его щёки покраснели, а царская походка стала больше напоминать смешную пародию.

Олег был в смятении. Всю дорогу он тяжело вздыхал, раздражая отца. Его укачало, а на второй день им и вовсе пришлось остановиться и сообщить, что визит состоится чуть позже. У Олега поднялась температура. Местный врач не нашёл тому явных причин, но юноша чувствовал себя то самым несчастным, то самым ужасным и ненавидел себя за это. Ему не терпелось попасть в Королевство Любви, увидеть всё своими глазами, взглянуть на мир Таи, но здоровье, никогда его не подводившее, сводило с ума.

Нужно было спешить. Олегу пришлось солгать отцу, что он прекрасно себя чувствует и дело лишь в смене климата. Пришлось убедить врача, что утренний жар – от духоты в комнате, а не от болезни. Всю дорогу он сдерживал чихание, пряча нос в платке, и молчал, потому что воспалённые гланды превращали слова в ножи. Он где-то подхватил вирус. Но он обязан был явиться с отцом в Королевство, иначе Тая решит, что не нравится ему, что он её избегает, и не захочет слышать оправданий в письме – ведь любое письмо может оказаться ложью и сказкой. Нет ничего важнее, чем увидеть правду в глазах; на бумаге же всегда могут остаться пометки.

Но была и вторая сторона медали. Он не знал, чем болен, и мог заразить Таю, чем расстроил бы её ещё сильнее. Ведь меньше всего на свете ему хотелось, чтобы прекрасная принцесса чувствовала себя тяжело больной. Было решено: молчать, приехать и сказать правду. Врать он не собирался – ни себе, ни ей.

За общим ужином король рассказывал о цветочных садах, а царь расспрашивал о правлении. Всё шло чинно и вежливо, тянулось неспешно. Тая сидела рядом с отцом, будто вновь прячась за его спиной, Олег уставился в тарелку, боясь чихнуть или произнести слово. Царь спокойно излагал свои мысли, но это родительское равнодушие не могло разрядить напряжение, повисшее в воздухе. Тая смотрела на Олега и не понимала, почему он сел так далеко.

– Отец, – прошептала Тая.

Король посмотрел на неё и кивнул.

– Вы так чудесно описали наши сады. Позвольте, я покажу их молодому принцу, и сама вновь на них взгляну. Вы говорили, что мне следует дышать свежим воздухом каждый час, а час как раз прошёл.

– Замечательная идея, – улыбнулся отец и перевёл взгляд на царя. – Моя дочь желает показать принцу Олегу наши сады, описание которых вам так пришлось по душе.

– Конечно, я буду только рад, если он развеется. Мой сын в последнее время неразговорчив и молчалив. Боюсь, к своим двадцати годам он и вовсе потерял вкус к жизни. Если уже не потерял.

Олег поднял глаза на отца, хотел возразить, но сглотнул и ощутил адскую боль в горле. Нет, он не сможет вымолвить ни слова – только рассмешит Таю и разочарует её.

– Спасибо, – Тая поднялась из-за стола, встретила взглядом с Амуром, стоявшим в дверях, и проговорила: – Пожалуйста, велите подать в саду чай с липовым мёдом. Мы прогуляемся.

Амур кивнул и направился на летнюю кухню.

Олег поднялся следом за Таем. Они молча вышли из замка, держа расстояние в несколько шагов. Она сжимала руки и тербила складки платья от волнения; он же старался держаться с царственным достоинством, хотя ноги его подкашивались, а колени дрожали.

Когда Тая привела его в цветочный сад, весь утопающий в розах, он замер. Да, это тот самый аромат, что преследовал его в Королевстве Плодородия. Так пахла Тая. Он поднёс руку к носу, потом наклонился к ближайшему цветку и вдохнул. Несмотря на заложенность носа

и сильное недомогание, он чувствовал этот запах так же остро, как самый здоровый человек на свете.

– Это мой сад. Я велела высадить цветы именно в таком порядке. Он круглый и имеет для меня особое значение. По внешнему кругу растут красные розы – цвет страсти и любви. Они оберегают покой внутренних цветов. Рядом с красными розами можно увидеть простые бархатцы, ромашки и сияющие лилии – всё, что любила моя мама. Эти цветы она всегда ставила в вазу. Здесь особенно много бархатцев. Несмотря на свою простоту и обыденность, они прекрасно смотрятся рядом с благородными кустами роз. А здесь – кустовые розы нежно-розового цвета. Невероятно нежные создания. Они великолепно пахнут. Всё именно так, как и рассказывал мой отец за столом. Простите за повторения, быть может, вам совсем неинтересно.

Она тяжело вздохнула и уже хотела убежать, успела развернуться, но Олег мягко взял её за руку.

– Нет, – прошептал он.

Парень съёжился от боли в горле, но заставил себя продолжить:

– Говорите, пожалуйста.

Зубы его скрипнули, а из правого глаза по белоснежной щеке скатилась слеза. Тая достала платок и подошла ближе, чтобы стереть следы боли. Он покорно стоял и смотрел, как маленькие руки стирают с его лица влагу.

– Вам больно говорить? – спросила Тая. – У вас жар. – Она приложила ладонь к его лбу. – Вы бледны, а глаза красные. Пойдёмте, я налью вам чай с липовым мёдом, он отлично помогает при простуде. И прошу вас, не говорите. Я буду говорить за двоих.

В конце сада стояла белоснежная беседка, где на небольшом круглом столе уже ждали горячий чай в фарфоровых кружках и кувшин с липовым мёдом. Тая бережно положила в чашку пару ложек мёда и протянула её собеседнику.

– Я рада, что вы решились приехать с отцом. Для нас ваш визит очень важен. Но почему ваш отец не оставил вас дома? Неужели он так жесток? Не видел ваше состояние, которое не заметит разве что слепой? Я бы ни за что вас не отпустила.

– Не отпускайте, – проговорил он, но уже не с такой болью. Мёд смягчил горло и на секунду унял сильное першение.

– Не говорите, – с волнением остановила она. – Лучше кивайте. Удалось ли вам в итоге досмотреть «Ночь чтения» в Королевстве Писем?

Он покачал головой.

– Поспешили домой?

Снова отрицательное движение головой.

– Вы решили прогуляться по туманному городу?

– Я думал о вас, – прошептал он и с удивлением обнаружил, что шёпот почти не причиняет боли.

– Обо мне? – растерянно пролепетала Тая, её глаза округлились.

– Спасибо, – он поставил чашку на стол, затем потянулся во внутренний карман чёрного костюма и достал конверт. – Прочтите его после нашего отъезда. Не думаю, что смог бы... – Кашель прервал его речь.

Тая взяла конверт и инстинктивно подвинулась ближе, чтобы помочь ему справиться с приступом. Но вместо того чтобы принять её помощь, он обнял её. Обнял бережно и трепетно, сдерживая чихание и кашель. Она вся вспыхнула, её руки повисли в воздухе, совершенно беспомощные, не зная, куда себя деть в такой момент.

Олег обнимал её, а сердце его стучало, отдаваясь эхом в ушах. Он мчался сюда, несмотря ни на что, лишь бы обнять её. И упустить этот момент снова – он был не готов.

Но Тая не успела ответить на его порыв. Олег резко отвернулся, поднялся и снова закашлялся.

А через пару часов царь Святослав и будущий царь Олег отправились домой. Как ни уговаривал их король Павел остаться в покое и отдохнуть, царь не мог надолго оставлять свой престол – работа ждать не будет. На прощание Олег поцеловал руку Таи, а она сказала, что будет по нему скучать. Покраснев, принцесса поспешила удалиться, не дожидаясь его реакции.

В тот же вечер она прочитала письмо.

«Принцесса Тая,

Прошло две недели с нашей последней встречи. Скоро мы увидимся вновь, обещаю. Вы мне нравитесь, Тая, но моя мораль говорит мне, что ваши пятнадцать лет – недостаточный возраст для свадьбы. А сердце твердит, что видеть Вас раз в месяц – слишком мало.

Я веду себя, возможно, как вредный ребёнок, а пишу так, как не подобает будущему царю всего света. Но, принцесса Тая, я хочу быть Вашим... Хочу быть Вашим другом, пока Вам пятнадцать. Быть Вашей поддержкой и опорой. Позвольте мне просить о таком? Разрешите думать о Вас, когда я далеко? И когда близко?

Я не привык писать длинные письма, но мысли от волнения сами текут на лист. Мне грустно, ведь я никогда не увижу, как Вы читаете эти строки. Но я счастлив, что смогу передать их Вам сам. Я счастлив, что знаю Вас, принцесса, и я вижу, что моя будущая жизнь уже предопределена.

Поверьте, я верен своим целям. Но верить – дело неверное, я покажу Вам это.

Через неделю мы держим путь в Королевство Скал – их король скончался. Я не знаю, насколько ваш отец заинтересован в оплакивании короля Хельгара, но я нахожусь в дружеских отношениях с их семьёй. И мне не хочется превращать трагедию друга в свой праздник, но я будто иначе сам умру...»

Конечно, Тая знала о смерти Хельгара. Он был уже старым королём и давно готов был передать трон своему сыну, названному в его честь – младшему Хельгару. И королеву младшему Хельгару уже нашли. Она была из Королевства Огня и обладала бешеным нравом.

Вот только король Павел не планировал брать дочь с собой. Он тоже был в близких отношениях с семьёй Хельгара. Сколько его народа он благословил на счастливый брак, сколько детей отправил в их королевство на воспитание к самым милым и опытным няням! Конечно, он собирался на похороны своего верного друга...

– Отец, – обратилась Тая к королю за завтраком на следующее утро после отъезда гостей, – когда вы отправляетесь в Королевство Скал и Гор?

– Завтра вечером, – он посмотрел на дочь и улыбнулся. – Боишься остаться одна в замке?

– Нет, что вы, отец, – спокойно ответила Тая. – Скажите, а как вам вчерашний визит Царя Света? Мне показалось, всё прошло куда лучше, чем мы ожидали.

– Да, сын – вылитый отец. Из него выйдет хороший царь. Надменности ему не занимать.

– Вы считаете будущего царя надменным?

– И эгоистичным. Иначе и быть не могло. Разве правитель мира может быть чутким и наивным, как будущая принцесса Любви? У вас разная кровь, разное воспитание. Его воспитание подобает его титулу, а твоё – твоему.

– Такие крови, наверное, совсем не совместимы, – продолжала рассуждать Тая, но её руки начали дрожать, а глаза – краснеть.

– Конечно, нет, – ответил король. – Их царство никогда такого не позволяло. Они слишком пекутся о своей династии. Но в этом нет ничего плохого или хорошего, такова их природа. Мы, народ Любви, – глубокие и тонкие, мы не можем отказать себе в чувствах. Они же – твёрдые и принципиальные, не могут позволить себе роскошь чувств. Они правят миром, долг – вот ради чего они живут.

– Да, понимаю, – кивнула Тая. – Олег будет хорошим царём, как и младший Хельгар, а его милая принцесса Огня, Ольга, составит ему замечательную пару. Я бы хотела посмотреть на их вечный союз, на то, как на Ольгу возложат каменную корону, как она склонится перед этим камнем, оставив свою огненную душу дома. Жаль, что меня там никто не ждёт.

Она тяжело вздохнула, будто Ольга была её самой близкой подругой, хотя Тая никогда не видела её и узнала это имя лишь за две минуты до завтрака, спросив у Амура.

– О, милая! – Отец схватился за сердце. – Если они хотят видеть меня, то непременно хотят видеть и тебя! Отправишься завтра со мной, и разговора не будет.

Так очередная маленькая хитрость Таи сработала в её пользу. И вот, в полном чёрном одеянии, она вышла из кареты на каменную землю, держась под руку с отцом.

Королевство Скал встретило их солнечными лучами, от которых не было тепла. Вокруг высились дома, встроенные прямо в скалы, а на вершине самой высокой горы стоял замок, напоминающий скопление стеклянных камней и осколков. Он поблёскивал в лучах солнца.

– Как красиво, – проговорила Тая у подножия горы, ещё не зная, каких сил ей будет стоить подъём к этой красоте.

В замок они направились не сразу. Рядом стояла такая же каменная церковь, где покоилось тело усопшего короля, которого отпевали молитвами древних магов и шаманов. Войдя внутрь, Тая сразу нашла взглядом Олега. Он стоял у окна. Прикрывая лицо чёрным платком, она подошла к нему. Лицо его было бледным, а в глазах горел страх; казалось, он не видел никого вокруг.

– Здравствуйте, Олег, – тихо сказала она, протягивая к нему руку. Она взяла его пальцы двумя руками и добавила: – В вашем письме я услышала просьбу о поддержке друга в такой трагичный момент. Я не могла не приехать.

Он повернулся к ней. Её лица, как обычно, не было видно, но запах и голос были точно её. Он положил свою свободную руку поверх её рук, потом губы его сжались, и, наконец, он склонил голову к её плечу.

– Спасибо, – выдохнул он.

Сделав тяжёлый выдох, он выпрямился, приняв прежнюю «каменную» позу, но её руки не отпустил. Не знал он, видел ли кто-то будущего царя в такой момент слабости, не знал, заметил ли кто их, держащихся за руки. Ничто не имело значения. Он горевал рядом с ней. И был безмерно благодарен этому дню.

Позже, стоя за церковью, словно пара заговорщиков, он рассказал ей, что король Хельгар был ему вторым отцом. Он был родным братом царя Святослава, но всегда отличался мягкостью и приветливостью. Хельгар влюбился в королеву Скал, был изгнан в её королевство, а престол достался Святославу. Олег не просто любил старшего Хельгара – он восхищался его выбором, стойкостью и принципами. Олег поклялся себе, что однажды докажет этому жестокому Царству Света: порой выбор сердца важнее долга. И он сжимал руку Таи, чувствуя, как слёзы сдавливают ему горло при мысли о покойном, лучшем из друзей.

– Я соболезнаю твоей утрате, – проговорила она, глядя в его голубые глаза.

– Его смерть напомнила мне, что сражаться нужно не только за мир, но и за себя, – Олег огляделся по сторонам. – Спасибо за Вашу поддержку, принцесса Тая.

Следующий год они не виделись. Королевские дела, поездки, рутина – вырваться из этого круга было почти невозможно. Целый год они тайно переписывались, пытались найти способ встретиться, но всё тщетно. Однако письма позволяли им чувствовать близость друг друга.

Олег не раз пытался сбежать из царства напрямик к любимой, но каждый раз отец отправлял его в Королевство Войны. Царю Святославу было необходимо, чтобы его сын каждую неделю навещал эту землю, знакомился с её жителями и обычаями. Бедный Олег, скрепя сердце, ехал туда под присмотром верных царю слуг. Обмануть их каралось смертью. Как он писал Тае в письме:

«Принцесса Тая,

Я в третий раз за месяц возвращаюсь из Королевства Войны. У моего отца был план: после моего совершеннолетия я обязан наладить все необходимые контакты для будущего правления, в частности – с землёй, которая когда-то принадлежала и нам, землёй Воинов.

Меня утомляют эти поездки, они выжимают из меня все соки. Горько от мысли, что где-то в соседнем королевстве – Вы. И я никогда прежде не бывал так близко к Вам, как в минуты

отчаяния и желания бежать. Но разве Вам нужна моя срубленная голова или моё обезглавленное тело?

Меня знакомят с местными традициями, отец старается посвятить меня в курс последних событий и научить править. Я отправляюсь туда вновь, а потом ещё и ещё. Это королевство подарило мне пустоту в глазах. Каждый раз, возвращаясь домой, я пишу Вам письмо о встрече... а потом не отправляю, потому что отец снова отсылает меня обратно.

Я замечаю, как он куёт из меня себя, и как я становлюсь холоднее и строже ко всем. И я устал. Признаться в этом себе – страшно, а Вам – нет.

В минуты усталости я вспоминаю нашу встречу в Королевстве Скал и Гор. Ваше дружеское плечо тогда было самой нужной опорой. И я уверен, что один лишь взгляд на Вас придаст мне столько сил, что я смогу подарить Вам не только этот мир, но и все другие. Я устал быть без Вас, принцесса Тая. Простите...»

Каждое его письмо она складывала в стопку и уносила в свою любимую библиотеку, где на досуге перечитывала снова и снова. Она безоговорочно любила его и ждала каждое новое послание с трепетом и надеждой, что в нём найдётся предложение о встрече.

Но проходили дни, месяцы, полнолуния сменялись тёмными ночами, всё вокруг приходило и уходило, изменялось. И лишь одно оставалось неизменным весь этот год: она ждала его. Она обещала ждать в одном из первых писем, а он – писать. И верить ему – вот всё, что ей оставалось.

Когда ей почти исполнилось шестнадцать, Олег вновь отправился в Королевство Воинов. Там его уже ждали как своего. По дороге верный гонец догнал его карету и тайно вручил заветное письмо. В нём было не так много строк, как обычно, но они заставили его поверить в чудо.

«Олег, я вновь пишу Вам со всей своей скромностью и любовью. Мне скоро шестнадцать. Я бы хотела видеть Вас в мой день рождения. Из Ваших писем я поняла, что Вы часто бываете в Королевстве Воинов. Принцесса Елена, моя подруга, никогда не пропускала мои праздники. Напроситесь с ней».

Ему показалось, что письмо оборвалось внезапно, будто Таю застали врасплох. Никогда она не писала так коротко. Ни строчки о переживаниях, ни вопроса о его самочувствии. Ничего. Она ли писала это? Но всё это было неважно. Важно одно: у него появился шанс увидеть её в ближайшее время. И это заставило Олега почувствовать себя живым.

По прибытии в Королевство Воинов он по-свойски прошёл мимо стражи в доспехах, по холодным коридорам, где единственным украшением служили мечи и сабли. Он миновал покои королевы и направился напрямик к столу, где его уже ждала семнадцатилетняя Елена Вольф. Она сидела с идеальной осанкой. Когда Олег вошёл, на её лице не дрогнул ни один мускул. Она лишь кивнула и показала на стул рядом. Олег с таким же безразличием сел – но напротив, а не рядом, как ей было угодно.

– Я прибыл, как только отец сообщил, что луна скоро будет полной, – без приветствий и прелюдий начал Олег.

– Добрый день, – отрывисто проговорила Елена. – Ваш отец считает, что ваше присутствие меня морально поддержит?

– Мой отец считает, что я должен знать о кровавой битве, за которую вы отдаёте сердца. Я считаю то же самое. И если будет нужно, я сам пойду на войну.

– Вот так вот и пойдёте? Вам уже девятнадцать, а вы и меч-то в руках не держали, – почти насмешливо бросила Елена.

– С чего такая уверенность?

– Постоянно заявляетесь сюда по приказу отца, а сами хоть раз изъявили желание приехать? – она поднялась из-за стола и отчеканила по слогам: – Са-мо-сто-я-тель-но!

– Думаете, меня связывают и насильно запикивают в карету?

– Иначе он бы убил вас.

– Смешно, – Олег закрыл лицо рукой. Елена постоянно заводи́ла эти бессмысленные диалоги.

Она снова села. Еду на столе по-прежнему никто не трогал.

– Так вы умеете держать меч? – уже спокойнее спросила Елена.

– Я же два месяца назад обучал ваших солдат Царской технике. Думаете, она заключается в искусном вранье?

– И в чём же заключается ваша Царская техника? – спросила она почти с сарказмом.

– Чего вы добиваетесь, принцесса? – он убрал руку с лица, положил ладони на стол и дружелюбно посмотрел на неё, расслабив плечи.

– Знаете, мне через год предстоит стать командиром отряда. Мой старший брат скоро отправится на поле битвы, как только луна станет полной, а мы останемся здесь, в безопасности. Все останутся здесь, пока мои люди гибнут.

– Не только ваши, – перебил Олег.

– Они всегда были нашими! Несмотря на их непреодолимое желание защищать мир, они умирают за жизни людей, которые не навещают даже их могил, – в голосе Елены послышались дрожь и волнение. – И у этой войны нет конца. Мы сражаемся с Тьмой несколько веков, и всегда в полнолуние. Мне иногда кажется, если бы можно было взорвать луну, всё бы закончилось.

– Мы делаем всё возможное, чтобы её закончить, – твёрдо проговорил Олег.

– Я знаю, как все стараются. Люди Огня куют нам доспехи и ружья, люди Скал поставляют меха для тепла, люди Плодородия – овощи и фрукты, чтобы солдаты не болели. Люди Леса большую часть добычи отдают нам, люди Письма посвящают нам книги, взращивая патристическое поколение, а люди Любви ждут нас с поля битвы. Я знаю, как много для нас это значит. Но как много мы теряем. И как много ещё потеряю я.

– Елена, – Олег протянул руку, чтобы взять и поддержать её.

Она послушно отдала ему свою ладонь и замерла.

– Елена, когда-нибудь это закончится. И я, как будущий царь, сделаю для этого всё возможное. Поэтому я здесь. Я изучаю, учусь и запоминаю. И если потребуется, я сам пойду туда, откуда приходит Тьма. Знаете, Елена, мне часто снится тот остров, будто я там, а вокруг меня стекло и скалы. Будто сама судьба готовит меня к этому походу.

Елена отдернула руку и покраснела. В жесте Олега не было ничего интимного, ни флирта, ни того, о чём она могла подумать. Это было исключительно царское участие и дружеская поддержка. Не более. Всё вернулось на круги своя, когда Олег снова принял каменную позу, скрестив руки на груди.

После нескольких минут молчания Елена тяжело вздохнула и спросила:

– Надолго вы в этот раз?

– Дождусь солдат, изучу отчёт, приму решение на месте, – ответил Олег.

– А потом вновь покинете нас на несколько дней?

– Да.

– Но ваш отец снова отправит вас к нам на следующий день.

– Этот день, что я проведу дома, важен для меня.

– Вы так скучаете по родной земле? – не унималась она.

– Что вы имеете в виду? – не понял он, к чему она клонит.

– Вы можете остаться у нас, – предложила Елена. – Вам не придётся полжизни проводить в дороге. Я понимаю, у нас холодно и разговоры лишь о смерти, но иногда у нас бывает весело. Моя мама отпускает меня в соседние королевства. Например, через несколько дней после полнолуния я отправляюсь в Королевство Любви. У моей подруги, принцессы Таи, день рождения. Знаете, она дорога мне, как никто другой.

Кожа его побелела. Глаза округлились. Это было именно то, что ему нужно было узнать. И даже не пришлось ничего выдумывать.

– Я поеду с вами, – заявил Олег.

– Со мной? – она прижала руку к сердцу, которое отчего-то бешено забилося. – Вы будете рядом со мной в столь значимый момент?

– Я поеду, и вы поедете. Буду рад навестить другое королевство, – ответил он, поднялся из-за стола и добавил: – Благодарю за ужин. Мне нужен отдых после долгой дороги.

– Но вы не притронулись к еде, – заметила Елена.

Олег никак не отреагировал, развернулся и с сокрытой улыбкой направился в свои покои. Это была победа.

В ночь полнолуния Олег стоял у окна. Где-то у моря уже шла кровавая битва. Оттуда доносились крики и вой волков, прибежавших из Королевства Скал и Гор. У Тьмы, скрывавшей свою мощь за морской гладью, не было предела. Олег знал, что это продолжается столько, сколько живёт человечество. Каждое полнолуние из моря выходила нечисть, духи, мертвецы и направлялись к королевствам. В далёком прошлом, когда армии были плохо оснащены, твари доходили до людей и пожирали всё на своём пути, не оставляя в живых никого. Тогда королевствам пришлось пересмотреть свою иерархию и размещение земель. Так оформились одиннадцать ключевых королевств, каждое со своей функцией. Они существовали и раньше, но единой структуры не было. И одно Царство, стоящее над ними и принимающее окончательные решения. И теперь каждое полнолуние люди Войны теряли своих воинов. Это было при-
скорбно и отвратительно, но с каждым годом потери становились всё меньше, а армия – всё сильнее. И это не могло не радовать.

На следующий день Елена стояла у массивных металлических ворот, ожидая брата после битвы. Тот вошёл встревоженный, нервный. Олег наблюдал поодаль. Артур Вольф выглядел устрашающе, словно его избили изнутри. Он шёл медленно, хотя до сестры было всего несколько шагов.

– Ты ранен? – со страхом бросилась она к нему.

Следом за Артуром в замок вошла высокая рыжеволосая девушка с волосами, заплетёнными в две косы. На ней было тёмно-бордовое длинное платье. Она выглядела уставшей и потрёпанной, видимо, только что с поля боя. Успела надеть то, что скроет её раны, и прискакала следом за командиром.

Артур отшатнулся от сестры. Он не принял её объятия, а лишь брезгливо посмотрел, будто в присутствии посторонних никто не смел его касаться. Следом за ним прошла рыжеволосая девушка. Она поклонилась принцессе, протянула ей свою руку в мозолях и проговорила:

– Сегодня в бою были новобранцы, нам пришлось нелегко. Не сердитесь на брата. Несмотря на свою жестокость и безразличие, он тоже человек, у которого есть сердце. И каждую смерть воина он оплакивает. Ему нужно время, чтобы принять ваше сострадание.

– Всё настолько плохо? – Елена сжала её ладони. – Я надеюсь, погибло не так много людей.

– Новобранцы нынче сильные, – Виктория (так звали эту милую рыжую девушку) отвернула голову, будто говорить ей было неприятно. – Но к некоторым мы привязываемся, и их потери сравнимы со смертью всего полка. Мы же люди. Наверное, это наш минус.

– О чём вы? – Елена попыталась заглянуть ей в глаза, но та опустила голову ещё ниже.

– Мне кажется, ваш брат не в себе, – Виктория снова поклонилась и попросила разрешения пройти вслед за Артуром. Елена дала согласие.

Принцесса повернулась к Олегу, который всё слышал. Она подошла к нему, посмотрела в вытянутые окна треугольной формы, увидела за ними пустоту и проговорила:

– Что она имела в виду?

– Вероятно, ваш брат влюблён, – почему-то с улыбкой произнёс Олег. Елена даже испугалась – ни разу до этого она не видела, чтобы будущий царь улыбался.

– Вас это смешит?

– Ни в коем случае, – Олег пожал плечами. – Ведь, по всей видимости, его любовь, в лучшем случае, ранена, а в худшем – мертва.

– Думаю, вы не правы, – отрезала Елена. – Виктория – его будущая жена, всё уже решено. И, как видим, она жива.

– Всегда ли в нашем мире женятся на тех, кого любят? – с тоской спросил он.

– Вы ведёте себя странно для царя, – с пренебрежением проговорила Елена и сузила глаза.

– Хорошо, что я ещё не царь, – спокойно ответил Олег.

Елена фыркнула и, громко цокая каблуками, направилась вглубь коридора. Олег развернулся к окну. Подоконников не было, они были от пола до самого потолка, заливая пространство светом. От этого замок казался стеклянным и прозрачным, но внутренний металл всё же заставлял ощущать скованность.

Олег прислонился лбом к стеклу, тяжело вздохнул, оставив белый отпечаток. Где-то там, за тем лесом, что виднелся из окна, было Королевство его любимой, чьи глаза он не забывал ни на секунду. Он стоял, держа руки за спиной, в обнажённой, казалось, позе. Позволить себе такую слабость он мог лишь в одиночестве. Но неожиданно его застали врасплох, отчего он вздрогнул, мышцы вновь напряглись, спина выпрямилась, а поза приняла царственное положение с чуть приподнятой головой.

К нему бесшумно подошёл Артур. Совсем другой, не тот, что был минуту назад. На его лице проступали шрамы, а под глазами лежали тени от бессонных ночей. Артур выглядел гораздо старше своих лет; ему можно было дать все тридцать пять при его двадцати восьми. Он подошёл к Олегу, как к старому другу, хотя до этого им не доводилось близко общаться.

– Рад видеть вас воочию, – проговорил Артур.

– Приятно познакомиться, великий принц и командир Артур, – с достоинством ответил будущий царь Олег.

– Сколько? – сухо спросил Артур.

– Семьсот наборов снаряжения и пятьсот лучших лошадей из Царства Света будут доставлены в ближайшее время. А также триста солдат, лучших из моего отряда. Я тренировался с ними всё детство, они мои друзья. Я верю в их надёжность.

– Спасибо, – ответил принц. – Я вам верю.

– Спасибо, что остались живы, – сказал Олег. – Без вас мы бы не справились.

– Лучше бы я умер в этой битве, – его взгляд упал на пол. Он не мог поднять глаза на Олега.

Олег ничего не ответил – он понимал, что так говорит не здравый смысл, а боль сердца.

– Знайте, царь, – Артур назвал его именно так, и Олег не поправил; он привык, что его так величают, и на то были причины, – я в скором времени отправлюсь на тот проклятый

остров. И мне неважно, каким вернусь: живым или мёртвым, я восстану против собственного королевства. Мне уже неважно.

Не поднимая глаз, он отвернулся и медленно пошёл. Олег с сочувствием смотрел ему в спину, будучи уверенным, что настоящая любовь Артура погибла на поле боя, ведь в его словах звучал не призыв спасти мир, а месть. Самая настоящая месть за смерть любимой.

– Я разрешаю вам, – лишь проговорил ему вслед Олег.

Артур на секунду остановился и прошептал робкое: «Спасибо».

Олег не мог ему отказать. Он вдруг представил себя на том поле боя рядом с Таей. И подумал, что сделал бы, если бы не смог её защитить. Наверное, всё, чтобы забыться, чтобы убить себя без шанса на спасение. И если Артур чувствует хотя бы сотую часть того, что на мгновение почувствовал Олег, он не вправе ему запрещать. Иначе тот убьёт себя сам.

К обеду обстановка в королевстве стала напряжённее. Виктория металась по коридорам, Артур не выходил из покоев, а Елена собиралась на праздник с чувством вины. Олег пил горячий кофе, сидя у камина в гостиной. Комната была небольшой, обставленной уютными вещами, что казалось неуместным в этом суровом королевстве.

К нему спустилась Елена в нарядном тёмно-синем платье, её волосы были уложены в локоны. Она с замиранием сердца смотрела на Олега, но тот даже не пошевелился. Все его мысли были заняты Таей. Он радовался, что та жива, но так хотелось оказаться в её объятиях – ведь неизвестно, что будет завтра. Он ещё никогда не чувствовал смерть так близко. И, может, это к лучшему. Он снова вспомнил, что значит быть живым, и ради чего он здесь. Правление? Да зачем оно ему, если рядом не будет Таи.

– Всё готово к отъезду, – недоброжелательно заявила Елена. – И я решила, что вы остаетесь здесь.

Олег отложил чашку и, не поворачиваясь, спросил:

– С чего это?

– Я решила, что вы нужны моему брату.

– Поверьте, – он всё так же смотрел в пустоту, а Елена подумала, что он избегает её взгляда и предпочитает смотреть на огонь, – то, что нужно вашему брату, уже не вернуть.

– Не по-царски танцевать на костях умерших, – голос Елены становился всё злее и враждебнее.

– Вот как, – он выдохнул и опустил голову, затем всё же посмотрел на девушку. – Значит, вы решили ввести меня в заблуждение. Я не злопамятный, но...

– Место найдётся и для веселья, – перебила его Елена и закатила глаза. – Всё же вы ещё не царь, в вашей жизни должно быть место радости.

Олег натянуто улыбнулся:

– Я рад, что вы понимаете моё положение, принцесса Елена.

Елена тоже неестественно улыбнулась, а отвернувшись, сжала руки в кулаки и нахмурилась.

Поездка их проходила в одной карете. Им нужно было проехать через лес, и они оказались бы в Королевстве Любви. Для Елены это был другой мир, как и для Олега. Путь занимал около десяти часов. Первую половину они молчали. Олег смотрел в небольшое окошко на леса, а Елена хмуро разглядывала свои руки, не зная, как справиться с внезапно нахлынувшей агрессией.

– И зачем вам туда? – вдруг спросила Елена спустя почти пять часов тишины.

– Вы же сами меня пригласили, – Олег пожал плечами и оторвался от окна. – Вы обещали показать мне вашу жизнь с другой стороны.

– Вы же уже бывали в этом королевстве год назад, когда возник тот неприятный конфликт на торжестве. Верно?

– Да, бывал.

– Согласитесь, это совсем другое место. Всё радужное, золотистое, доброе и душевное, будто в мире не идёт война. Там иначе, – говорила она без зависти, с теплотой.

– Согласен. Там иначе.

– Не считаете это несправедливым?

– Не всем же горевать. У них своя ноша. Они создают семьи с вашими воинами, они их ждут. Если бы этого королевства не было, может, и воевать бы никто не пошёл. Как думаете?

– В этом есть своя сила. И я рада, что принцесса Тая каждый раз ждёт меня так же сильно, как её люди – моих солдат с войны.

– Мне приятно это слышать, – он снова искренне улыбнулся, и Елена снова удивилась. Что же его так радует?

«Любовь», – пронеслось у неё в голове. Это напугало. О какой любви может идти речь, когда на её землях идёт многовековая война?

– Из вас получится хороший царь, – вырвалось у Елены, вопреки противоречивым чувствам. Ей тут же захотелось провалиться сквозь землю, но Олег уже услышал.

– Спасибо, – проговорил он без улыбки, что разозлило принцессу ещё сильнее.

«Не понимаю, что ему опять не понравилось», – подумала она, сжав в кулаке платье и оставив на нём заломы.

– Вы всегда такой спокойный? – спросила она спустя пять минут, кипия от злости.

– К чему этот вопрос? – он не отрывал взгляда от пейзажа за окном.

– Вас так учат в Царстве Света? Или вы умело скрываете свою злость?

– Я ничего не скрываю. И не умею. Мой отец учил меня быть отстранённым и принимать решения с холодной головой. Если вам интересно, получилось ли у него, – я не смогу ответить. Если вопрос в другом – спросите прямо.

– Понятно, – она опустила веки, снова разозлившись.

Она и сама не понимала, что именно её бесит: будущий царь не грубил, не хамил, а отвечал нейтрально и спокойно, как и полагается.

– Вы знаете, что мы едем туда на несколько дней? – снова спросила Елена.

– Теперь знаю.

– Вас это не утомит? Мы можем отправить карету обратно, как только вы устанете.

– Не стоит. Я в порядке.

– Или если вас утомит веселье и наша болтовня, – продолжала Елена.

– Не утомит.

– Или вдруг вспомните, что нужны отцу. Вы ведь часто говорите, что вам необходимо возвращаться. Карета всегда будет готова. Знайте.

– Спасибо, – ответил он без энтузиазма.

– То есть вы планируете уехать через несколько часов или дней?

– Не планирую, – тяжело вздохнул Олег.

– Почему? Вы же никогда не задерживались в чужих местах больше чем на два дня. Я планирую провести там неделю, – всё яростнее пыталась она.

– Не планирую уезжать.

– И причина? Не хотите оставлять меня одну? – она прищурилась.

– А какая причина вашего столь долгого визита?

– Я скучаю по подруге Тае. И по королевству. Для меня это отдых души.

– Моя душа тоже хочет отдыха, – отрезал он, сжимая руки на коленях. Если эта девчонка задаст ещё один вопрос, он посадит её прямо здесь.

– Вот как, – к счастью, она больше не сказала ни слова. Оставшуюся дорогу они ехали в тишине.

Когда они стали подъезжать к замку, когда золотой блеск его стен заставил прищуриться, они оба выдохнули. Напряжённая атмосфера в карете вот-вот должна была закончиться. Долгая и утомительная поездка подходила к концу.

На втором этаже, на маленьком золотистом балконе с ажурными перилами, они увидели тонкую невысокую фигуру, которая поливала винные розы. Это была принцесса Тая. Олег с облегчением вздохнул и не сдержал улыбки. Спустя почти год он вновь видел её. Не передать словами, как затрепетало его сердце, как задрожали руки и как глаза загорелись от счастья. Елена этого не заметила, потому что была поражена цветущим садом, золотистыми заборчиками, ограждавшими каждый куст, маленькими фонтанами и статуями амурчиков. Она приехала в свою сказку, где планировала насладиться всем, о чём мечтала все эти месяцы. Она тоже давно здесь не была – целый год, который выдался невероятно тяжёлым из-за необходимости сопровождать будущего царя и показывать ему то, что творится у него в голове.

Тая, завидев карету, мигом выбежала в коридор, затем заскочила в свою комнату, чтобы проверить в зеркале, всё ли в порядке с лицом и причёской, и помчалась на выход. По дороге она столкнулась с отцом, возвращавшимся в кабинет после утреннего чая.

– Милая, куда ты так бежишь?

– Ко мне едут гости, папа! Они приехали на мой день рождения. Попроси, пожалуйста, кухарку накрыть стол к вечеру, а мою эльфийку – сыграть нам на арфе!

Он широко улыбнулся и тут же исполнил просьбу дочери. А Тая, распахнув ворота, у которых обычно останавливались кареты, замерла в ожидании.

Первой выпорхнула Елена. Она мгновенно обняла подругу, заливаясь смехом, зацеловала её щёки, дотрагиваясь до плеч, талии, боков и волос.

– Моя малютка стала совсем взрослой! – воскликнула Елена. – Я так рада, так рада! – и снова крепко обняла её.

А за спиной принцессы Воинов уже стоял Олег. Он не мог оторвать взгляд от красоты Таи. Она безусловно повзрослела, детские черты почти ушли, и теперь она напоминала взрослую девушку, но такую же милую и очаровательную. Его сердце трепетно ждало её объятий, хотя он понимал, что вряд ли их дождётся. Или...

Когда Елена взяла Таю за руку, чтобы увести внутрь, та замерла, уставившись на Олега.

– Пойдём быстрее, – потянула её Елена, но Тая не сдвинулась с места.

– Ах, да, – протянула Лена, – я привезла с собой будущего царя, чтобы он тоже отдохнул и лучше подготовился к правлению. Вы же знакомы? Вас не нужно представлять?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.